

СОХРАНЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

МОСКВА • 2004

СОХРАНЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

19 марта 2004 года

ИЗДАНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ "КРУГЛОГО СТОЛА"

Вступительное слово заместителя Председателя Совета Федерации А.П. Торшина	6

Вступительное слово председателя подкомитета по общественным и религиозным организациям Комитета Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии С.Е. Щерблыгина	6

М.Б. Пиотровский О проблемах сохранения культурного наследия	8

А.П. Деревянко Археологическое наследие России: проблемы сохранения и исследования . .	10

Н.А. Макаров Грабительские раскопки как фактор уничтожения археологического наследия России.	13

В.В. Седов Полевые археологические исследования в России: проблемы научной и правовой регламентации.	24

Е.Г. Драпеко О совершенствовании законодательства по вопросам сохранения археологического наследия.	27

А.И. Шкурко Актуальные вопросы сохранения культурного наследия	31

В.А. Сергеев Почему не работают законы?	32

С.В. Трояновский Состояние археологических памятников Северо-Запада России	33

Г.И. Медведев Состояние ископаемых культурных запасов Байкальской Сибири и меры, необходимые для их сохранения и изучения	38

В.П. Гриценко Проблемы сохранения археологического наследия в Тульской области . . .	39

Н.А. Дементьева

О деятельности Министерства культуры и массовых коммуникаций
по сохранению культурного наследия 42

Н.В. Левина

Совершенствование законодательного обеспечения в области
сохранения археологического наследия народов
Российской Федерации (практика применения действующего
законодательства на территории Тверской области) 44

М.Я. Складчиков

Проблемы охраны и сохранения объектов археологического наследия 49

Р.М. Валеев

Проблемы и перспективы сохранения археологического
наследия Республики Татарстан 53

С.А. Гетманский

Вопросы сохранения археологического наследия Российской Федерации . . 61

А.А. Ковалев

О комплексном решении вопросов сохранения культурного наследия. 66

А.Е. Леонтьев

Проблемы сохранения археологического наследия на территории
Ярославской области 68

*РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИТОГАМ РАБОТЫ "КРУГЛОГО СТОЛА"
НА ТЕМУ "СОХРАНЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ" 71*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Европейская конвенция об охране археологического наследия 76

Предложения археологов Ростовской области об улучшении
работы по охране памятников археологии 85

Информация о результатах проведения "круглого стола"
на тему "Сохранение археологического наследия России" 86

ПРЕДИСЛОВИЕ

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, выступая на встрече с учеными-историками, состоявшейся 27 ноября 2003 года в Российской государственной библиотеке, сказал: "Мне хотелось бы поговорить непосредственно о проблемах, которыми вы занимаетесь профессионально. Мы в разное время и в разных местах уже имели возможность говорить об этом. Сегодня я предложил бы сосредоточить внимание на двух основных темах.

Первое — это сохранение нашего археологического наследия. Когда мы были в Старой Ладоге, мне коллеги говорили о проблеме неблагоприятного хранения и содержания того наследия, которое у нас есть, о слабой работе соответствующих контролирующих, правоохранительных органов, тех, кто должен заниматься охраной памятников культуры, старины.

Давайте вернемся к этой теме еще раз. Я с удовольствием выслушаю ваши рекомендации, и попробуем их реализовать в жизнь".

Обозначенные Президентом Российской Федерации проблемы были обсуждены на состоявшемся в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 19 марта 2004 года заседании "круглого стола" на тему "Сохранение археологического наследия России".

В ряду поднимаемых участниками "круглого стола" проблем большое внимание было уделено проблемам совершенствования законодательства, регулирующего вопросы сохранения археологического наследия и установления ответственности за правонарушения в этой области, присоединения России к международным договорам в сфере сохранения археологического культурного наследия и предотвращения незаконного оборота культурных ценностей, вопросам разработки комплексного подхода к сохранению археологического наследия России, пресечения грабительских раскопок и незаконной торговли древностями.

В настоящее издание включены выступления участников и Рекомендации "круглого стола". В Приложении публикуется текст Европейской конвенции об охране археологического наследия и иные материалы на эту тему.

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ "КРУГЛОГО СТОЛА"

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

заместителя Председателя Совета Федерации А.П. Торшина

Уважаемые коллеги! Тема этого заседания "круглого стола" — "Сохранение археологического наследия России" — очень актуальна. Я бы даже сказал, что мы немного запаздываем, поднимая ее сегодня на федеральном уровне, поскольку жизнь нас опережает: наше археологическое наследие нуждается в серьезной правовой защите.

Совет Федерации — палата регионов, и мы бы хотели здесь заслушать как можно больше людей, которые представляют наши региональные организации, региональную власть, чтобы понять, что же нужно сделать в законотворчестве для того, чтобы проблема сдвинулась с мертвой точки.

Сейчас Совет Федерации занимается мониторингом правового пространства. Мы начинаем отслеживать, как работают те законы, которые мы принимаем. Законодательство, регулирующее сохранение археологического наследия, — как оно работает? Думаю, во многих выступлениях будет дана оценка правоприменительной практики. И здесь тоже нужно предпринимать серьезные усилия для того, чтобы улучшить положение.

Позвольте мне еще раз приветствовать сенаторов и ученых, участвующих в этом заседании, и от имени Председателя Совета Федерации, от имени руководства Совета Федерации пожелать успешной работы нашему "круглому столу". Спасибо большое, что поддержали нас и пришли. Очень приятно, когда зал заполнен заинтересованными людьми. Это вселяет надежду, что наша работа будет продуктивной.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

*председателя подкомитета по общественным и религиозным организациям
Комитета Совета Федерации по науке, культуре, образованию,
здравоохранению и экологии С.Е. Щерблыгина*

Дорогие друзья! Актуальность поставленной темы не вызывает сомнений. Я хочу сказать, что это, видимо, грань того процесса, который четыре года назад взял старт. Это грань того процесса, который я для себя называю преодолением кризиса самоидентификации нации.

Конечно, тема данного "круглого стола" — это только один аспект сохранения культурного наследия России. Напрашивается постановка го-

раздо более серьезных проблем: это четкое понимание процесса формирования современного исторического мышления, процесса формирования современной исторической культуры. Здесь все профессионалы, ни для кого не секрет, что у нас в последнее время возникла проблема учебников по исторической науке, есть много других проблем. Но, видимо, то, что сейчас болит больше всего, что уже не терпит отлагательства, — это вопрос о сохранении археологических памятников.

Проблема эта, видимо, мировая, как и все, что происходит в нашем глобальном мире. Вчера, когда я шел по Старому городу в Иерусалиме к Храму Гроба Господня, обратил внимание на то, что одна из самых роскошных лавок — это магазин археологических древностей. К сожалению, график визита был так построен, что не удалось зайти и посмотреть, что же там предлагают. Полагаю, помимо подделок для туристов там есть и вещи для коллекционеров, настоящие эксклюзивы.

Может быть, одной из самых больших проблем является то, что в последние годы, в период ослабления государственности, ослабления философии нравственности, когда старый добрый лозунг эпохи французской Реставрации — "Обогащайся!" — стал у нас главным, сложился колоссальный рынок археологических древностей. Все это стало пользоваться спросом, давать доход, а если есть спрос, то рождается и предложение. Когда я готовился к сегодняшнему "круглому столу" и смотрел документы, то с ужасом узнал из информационной справки, что за последние годы на рынок поступило примерно столько же находок, сколько за 130 лет научных раскопок.

Нам сейчас очень важно поговорить о конкретных вещах. Начал действовать закон о сохранении объектов культурного наследия, памятников истории и культуры народов Российской Федерации. В законе все достаточно четко прописано. Александр Порфирьевич Торшин сказал, что требуется мониторинг того, как же реализуется закон. Мы сейчас внимательно изучаем документы, которые нам дают правоохранительные органы, и они, к сожалению, не радуют. Не слишком активно, не слишком целеустремленно выполняются и этот закон, и статья 243 Уголовного кодекса Российской Федерации. Тут требуется особое внимание, особый разговор с правоохранительными органами. В Совете Федерации мы рассматриваем вопросы об утверждении в должности Генерального прокурора Российской Федерации, поэтому есть возможность эти вопросы актуализировать. С новым Министром внутренних дел, видимо, тоже требуется разговор.

Думаю, мы должны все эти вопросы очень тщательно изучить, обговорить.

Вам представлен проект Рекомендаций. С учетом высказанных на нашем заседании предложений будет выработан окончательный текст документа. Пожалуйста, вносите предложения.

На этом хочу закончить вступительное слово. Переходим к докладам.

О ПРОБЛЕМАХ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Дорогие друзья! Я хотел бы начать с философско-идеологического вопроса. Мы должны постоянно напоминать о том, что у государства есть на самом деле два или три основных дела, другие — не столь важны.

Одно из них — сохранение культурного наследия и, может быть, в первую очередь того, которое находится в земле, вынимается из земли. Потому что это настоящее богатство следующих поколений, сохраняющее нацию. Нефть, оружие, экономика — это все вторично по сравнению с этим.

Далее. Есть важный международный аспект, который уже был упомянут. Мы сейчас находимся на уровне Афганистана и Ирака, стран, в которых идет самый беззастенчивый грабеж именно археологических памятников — не из музеев, а при раскопках. К сожалению, мы двигаемся в эту сторону. Нужно остановиться. Чтобы остановиться, нужно, наверное, присоединиться к целому ряду конвенций. Это европейские конвенции об охране археологических объектов, о наказаниях за преступления против культурной собственности и другие. И присоединение к международным конвенциям позволит нам бороться как с людьми, использующими в преступных целях Интернет, так и с теми людьми в нашем государстве, которым все равно, что у нас будет.

Есть еще один философский вопрос, который тоже является частью этой проблемы. Есть право культуры не позволять трогать археологические памятники, разрешать их трогать только посвященным. Есть право человека — копать, где хочется. Эти права входят в конфликт, и это тоже серьезная проблема, о которой надо говорить.

Конкретные вопросы. Нам нужен серьезный контроль за тем, что делается с археологическими памятниками, открытыми и неоткрытыми. Для этого есть сейчас некая возможность — обратиться к Президенту Российской Федерации, может быть, даже от имени участников нашего "круглого стола", выразить мнение, что некая служба серьезной охраны археологических памятников должна существовать в стране — может быть, независимо от местных властей. Есть разные предложения, как это можно сделать. Это может быть действенной мерой.

Иногда говорят: что мы сможем сделать? Вчера по телевидению был прекрасный сюжет о том, как был пойман милиционер, который продавал тигровые шкуры. И поймала его не милиция, а природоохранные органы. Они его выследили, спровоцировали, поймали, а потом уже в момент ареста появился полковник милиции. Так что пример природоохранных служб — очень хороший пример. Это все на самом деле действует. Я бы предложил это включить в наши материалы.

Вопрос экспертизы, механизма экспертизы, ее независимости. Эта экспертиза связана и с открытыми листами. Открытый лист — это экспер-

тиза, это разрешение на раскопки, это анализ того, как происходят раскопки. Тем самым даются критерии того, что можно, а что нельзя делать. И эти критерии должны входить в менталитет и людей, имеющих власть, и обычных зрителей. Потому что кто смотрит телевидение, подозреваю, не видят большой разницы между сюжетом о "кладоискателях" и рассказом о научных раскопках Аржана-2. И там, и там находят вещи замечательные, красивые, находят золото. Почему этим можно, а этим нельзя? Думаю, что надо разъяснять разницу между научными раскопками (скажем, Аржана-2) и "черными археологами".

Проблема наказания и предотвращения тоже требует конкретной направленности. Уже говорилось о том, как можно наказывать, что делать с рынком, что делать музеям, которые видят иногда на рынке замечательные вещи, явно украденные при раскопках. Что делать с ними? Ответа нет.

Может быть, самое конкретное, важное — это учет. Без учета памятников и определения того, что такое археологический памятник, создать систему охраны достаточно сложно. Мы это знаем на примере охраны архитектурных памятников. Категория местная, федеральная, почти все категории можно на самом деле разрушить или продать. Я думаю, что надо преодолеть наше жуткое отставание от Европы и Соединенных Штатов в смысле учета археологических памятников. Нужна система государственного финансирования учета памятников.

Тут уже упоминались раскопки Аржана-2. У нас в Эрмитаже замечательная выставка сделана. Эти вещи представлены после реставрации. XXI веку только четыре года, и пока это самое крупное археологическое открытие XXI века. Тут такой важный аспект, как охрана. Охрана не только памятников, но и археологов. Каждый раз, когда ученые выезжают на Аржан, я начинаю рассылать телеграммы в Москву, премьер-министру, туда, сюда. Ведь на раскопках происходят и убийства. Охраняют их казаки. Сейчас как будто обещана государственная охрана.

Другая вещь — это музеефикация. Все, что раскапывают археологи (в отличие от "черных археологов"), не только фиксируется, сохраняется и музеефицируется. Хотя юридически мы не совсем имеем на это право. Мы не отдадим тувинское золото обратно, пока не будет настоящего музея, чтобы найденные вещи не отправляли в разные места на реставрацию, музеефикацию и прочее. Такие случаи уже бывали. Напомню, что во многих и не очень развитых странах, таких как, Ирак, было требование для зарубежных археологов обязательно провести музеефикацию объекта, который раскапывается.

Среди вещей, найденных в Аржане, есть замечательные образцы раннего скифского звериного стиля — такие переплетающиеся животные. Где-то "бродит" потрясающий скифский кинжал с удивительным переплетением животных на рукоятке. Безусловный шедевр, который, по-моему, до сих пор в России. Денег нет купить. Да и по закону покупать нельзя. Таких фактов становится, к сожалению, все больше и больше. Надо, чтобы этого уже больше никогда не было. Есть возможность сейчас это остановить.

А.П. Деревянко,
академик-секретарь Отделения
историко-филологических наук
Российской академии наук,
директор Института археологии
и этнографии СО РАН

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Уважаемые дамы и господа, уважаемые коллеги! Прежде всего мне бы хотелось искренне поблагодарить Комитет Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии за предложение обсудить на столь высоком и представительном совещании один из важнейших, с нашей точки зрения, вопросов — сохранение археологического наследия России.

Действительно, до конца 80-х годов еще в какой-то мере работал закон 1976 года об охране и использовании памятников истории и культуры. С начала 90-х годов получилось так, что очень многие должностные лица и организации, ссылаясь на то, что мы живем в другом государстве, практически этот закон не соблюдали. Многие сидящие в этом зале (я вижу знакомые лица) предпринимали титанические усилия для подготовки и выработки нового российского законодательства. И действительно, законопроект был разработан и рассмотрен Верховным Советом в первом и во втором чтениях, но, к сожалению, по известным обстоятельствам не был принят.

Только во второй половине 2002 года был принят Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации". Большая заслуга в принятии этого закона принадлежит Министерству культуры Российской Федерации. Но в настоящее время ситуация складывается таким образом, что необходимо вносить изменения и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, и в федеральный закон об объектах культурного наследия, и в федеральное законодательство, регулирующее таможенные отношения в части перемещения археологического, культурного наследия.

В Российской академии наук по поручению Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина подготовлены предложения по всему комплексу вопросов. Необходимо в самое ближайшее время вместе с Министерством культуры и массовых коммуникаций рассмотреть все эти дополнения, изменения, уточнения и внести в соответствующие органы.

Актуальность и важность проблемы сохранения культурного археологического наследия, конечно, ни у кого не вызывает сомнений. Мы, россияне, гордимся тем, что наши недра хранят в себе неисчислимые минеральные природные ресурсы, но археологическое наследие как часть ми-

рового наследия, мировой культуры является одним из величайших богатств, хранимых в нашей земле.

Уважаемый Сергей Евгеньевич, Вы учились в Московском государственном университете и, полагаю, помните университетские лекции и те замечательные, выдающиеся открытия, которые были сделаны в 60-е—70-е годы. С тех пор каждый год наши археологические экспедиции делают новые, совершенно замечательные, неожиданные открытия.

Хотел бы привести один пример — результаты исследования курганов на территории Горного Алтая, на границе Китая, Казахстана и России. Вы все знаете, что в 20-е и в 40-е годы велись раскопки Сергеем Ивановичем Руденко и Михаилом Петровичем Грязновым всем известных курганов. Это были гигантские сооружения, до сотни метров в диаметре, их справедливо считают не обычными, а "царскими" или "княжескими". В настоящее время собрание тех совершенно уникальных вещей, раритетов, которые были получены при раскопках этих курганов, является одной из сокровищниц Эрмитажа.

С начала 90-х годов сотрудники нашего института начали раскопки на высоте около 2000 тысяч метров и более на плоскогорье Укок. Раскапывали обычные погребальные комплексы диаметром всего 15—20 метров. Но полученные результаты оказались совершенно фантастическими. Это объясняется двумя обстоятельствами.

Первое обстоятельство связано с тем, что эти погребальные комплексы были не разграблены. Второе обстоятельство заключается в том, что в силу естественных условий эти курганы в течение года замерзали. Это была искусственная мерзлота, создаваемая условиями погребального обряда. Техника достаточно хорошо известна, все, что было там, вся органика, в том числе и погребенная, при раскопках находилась в ледяных жилах. И, конечно, то, что найдено, впечатляет. Мы получили представление о реальном уровне материальной и духовной культуры наших далеких предков.

Найденные мумии благодаря уникальной работе великолепных профессионалов из лаборатории биологически чистых структур полностью реконструированы и тщательно исследуются биологами, в том числе генетиками. Получены удивительные изделия из дерева, кожи, шелка, фетра и так далее. Например, уникальные мужские штаны, которые имеют целую серию заплат, или шелковая женская рубашка, которая также имеет следы ремонта, починки. Жаль, что нет возможности вам это показать.

Совсем недавно сделано удивительное открытие в ходе совместной экспедиции Эрмитажа и Германского археологического института в Туве. В настоящее время эти работы продолжаются. Хотя основной курганный комплекс был ограблен, но грабители пропустили рядовое погребение, которое находилось не в центре этого погребального сооружения. В результате раскопок были получены десятки, сотни, тысячи предметов из металла, в том числе золота.

Если говорить о Южном Алтае, то там найдены две шубы, возраст которых около двух с половиной тысяч лет. Таких нет ни в одном музее мира. Реставраторы буквально по волоску закрепляли эти шубы, и в настоящее время мы имеем две полностью сохранившиеся шубы.

Таких примеров можно привести много. А в настоящее время только около 50 тысяч археологических объектов поставлено на учет, но это, конечно, верхушка айсберга. Большая часть археологических объектов еще не изучена и не известна.

Позвольте остановиться на некоторых проблемах. Я абсолютно уверен, что целый ряд проблем будет подниматься и в других выступлениях.

Первая проблема, с нашей точки зрения, — это законодательное закрепление всей процедуры проведения научных исследований. Прежде всего речь идет о несанкционированных раскопках.

С нашей точки зрения, ранее и в России, и в Советском Союзе была лучшая в мире система регламентации этой процедуры. Каждый год археологи получали открытый лист на право проведения раскопок. Поскольку археологи в какой-то мере и разрушители, потому что при раскопках, будь то курган, жилище или дворец, он исчезает как объект, то здесь все зависит от квалификации специалиста. После окончания работ археологи отчитывались, квалифицированные специалисты рассматривали отчеты и или подтверждали право проведения подобных работ на будущий год, или лишали его, или делали замечания.

В настоящее время эта система разрушена, поскольку в действующем законодательстве эта процедура не прописана. Президент Российской академии наук обратился в Правительство Российской Федерации с предложением в самое ближайшее время утвердить Положение об открытых листах.

Вторая проблема — это сохранение культурного археологического наследия в районах крупного строительства. В настоящее время ведется крупное строительство, в том числе и строительство дорог. Ставится вопрос о строительстве в ближайшие годы крупных нефтепроводов, газопроводов, гидроэлектростанций.

Если говорить о прошлых десятилетиях, то, как правило, это строительство крупных объектов не сопровождалось продуманной программой сохранения археологических объектов. И, как следствие, значительное число археологических объектов из-за сжатого времени, отпущенного на раскопки, и (или) недостаточного финансирования уходило под воду или разрушались. Конечно, всего этого нужно обязательно избегать. Это действительно мировая проблема. В 2002 году Международный банк реконструкции и развития специально проводил международную конференцию на эту тему, потому что эта проблема стоит не только в России, но и в мире в целом.

Нам представляется необходимым изменить существующую практику. Во-первых, сроки должны соответствовать тому времени, при котором в полном объеме и в полной мере можно изучить все наследие, которое находится под землей. Во-вторых, необходимо, чтобы все монументальное или, как в законе прописывается, недвижимое (скажем, петроглифы, архитектура) было перенесено и спасено. И, в-третьих, это создание (думаю, у строителей ГЭС достаточно на это денег) на материалах раскопок специальных музеев. На острове Хоккайдо, к примеру, более 250 музеев, а по площади Хоккайдо гораздо меньше любого субъекта Российской Федерации. И японцы не считают, что такое количество музеев излишне.

Если говорить о крупных объектах строительства, особенно о водохранилищах (об этом будет говорить более подробно профессор Медве-

дев), то не столько археологических объектов гибнет, когда они уходят под воду, сколько их гибнет во время выработки водохранилища. Это происходит в течение 20—30 лет. Плесовые берега размываются на десятки, сотни метров, и сотни ценнейших археологических памятников разрушаются, уничтожаются. Здесь необходим постоянный мониторинг.

В ближайшее время мы должны предусмотреть специальное финансирование мероприятий по паспортизации и инвентаризации археологических памятников. Это необходимо заложить в бюджет уже следующего года в рамках федеральной программы "Культура России". Это особенно важно, если земля станет предметом купли-продажи, все земельные площади должны быть изучены с точки зрения археологии в соответствии с законодательством.

Особая проблема, которая встала в настоящее время перед научным сообществом, — это глобальное потепление. Скажем, плато Укок. За последние 25 лет в Горном Алтае на 30 процентов уменьшились снежный и ледниковый покровы, исчезли огромные площади вечной мерзлоты, и многие археологические памятники, которые находились в ледяных линзах, практически теряются. Лед тает, и через три — пять лет мы получим то же самое, что имеем при раскопках обычных погребальных комплексов. Это особая проблема, и она требует изучения.

О проблемах грабительских раскопок, о "черной археологии" подробно будет говорить Николай Андреевич Макаров.

К сожалению, в российском обществе, что отражается и в средствах массовой информации, сложилось мнение, что наши музеи имеют огромные запасники и то, что многие археологические предметы попадают на рынок, это неплохо. Но это, конечно, очень плохо. Потому что как только культурные ценности становятся товаром, сразу расширяется зона грабительских раскопок.

Можно приводить десятки, сотни примеров таких раскопок, которые ведутся по всей России не только в европейской части. Поэтому сегодняшнее обсуждение, с нашей точки зрения, имеет очень большое значение.

Н.А. Макаров,
*директор Института археологии
Российской академии наук*

ГРАБИТЕЛЬСКИЕ РАСКОПКИ КАК ФАКТОР УНИЧТОЖЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

Уважаемые члены Федерального Собрания Российской Федерации, уважаемые коллеги! Хочу поблагодарить организаторов встречи за то, что эта проблема вынесена на столь высокий уровень.

Сохранение археологического наследия для грядущих поколений рассматривается в современном мире как одно из важнейших направлений глобальной культурной политики, как неотъемлемая норма при решении любых задач современного развития. Все цивилизованные государства

стремятся обеспечить физическую сохранность археологических памятников на своей территории, исходя из того, что археологическое наследие — материализованная история страны, свидетельство культурного богатства и глубины национальной исторической памяти. Более того, чем стремительнее промышленный рост, чем интенсивнее процессы технологической и социальной модернизации, тем большее значение придается сохранению национальных древностей. Речь идет не только о сохранении археологических находок в музейных коллекциях, но прежде всего о физическом сохранении недвижимых археологических объектов в ландшафте — древних поселений, могильников, остатков производственных сооружений и культовых объектов. Опыт многих стран показывает, что эта задача вполне разрешима даже в условиях высокой плотности населения и интенсивного освоения территорий. Принятый в 2002 году Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" требует безусловного сохранения археологических памятников в России, уделяя этим объектам большое внимание. Однако реальная ситуация, сложившаяся в этой сфере, далека от декларируемых принципов и вызывает глубокую тревогу.

Для России сохранение археологического наследия означает, во-первых, сохранение 49 тысяч объектов, официально находящихся на учете как памятники археологии, во-вторых, обеспечение сохранности неизмеримо большего количества археологических объектов, еще не поставленных на учет или еще не открытых и не получивших научного описания.

Охрана археологического наследия имеет особую значимость для России, поскольку период письменной истории в этой части Евразии начался значительно позже, чем во многих других областях Старого Света, и археологические материалы являются, таким образом, единственным или основным источником для реконструкции исторических процессов вплоть до Средневековья, а во многих районах — до Нового времени.

Основным источником угрозы для археологических памятников в течение многих десятилетий являлось современное строительство. Поэтому сохранение археологического наследия предполагало прежде всего противодействие вторжению цивилизации на территории, насыщенные древностями, предотвращение разрушения древних объектов современными застройщиками. Однако в последнее время появился новый фактор уничтожения археологического наследия, быстро выдвинувшийся на первый план. Это грабительские раскопки с целью получения древних вещей для продажи.

Волна браконьерских раскопок буквально захлестнула Россию, выбросив на прилавки антикварных магазинов тысячи раритетов. Варварская добыча древностей превратилась в хорошо организованный прибыльный промысел, в который вовлечены сотни людей. Объектами несанкционированных раскопок стали скифские курганы юга России и городища железного века в Верхневолжье, финские могильники Прикамья и античные склепы Причерноморья. Нелегалы издают свой журнал

"Древности и старина", создали в Интернете десятки "кладоискательских" сайтов, расширяющих возможности для кооперации и сбыта награбленного. Из единичных фактов складывается картина массового уничтожения памятников древности.

Археологи, музейные работники, сотрудники государственных органов охраны памятников уже несколько лет пытаются донести до общественного сознания реальные масштабы вторжения грабителей в археологическую кладовую. Одними из первых о стремительном росте несанкционированных раскопок заговорили специалисты Института археологии РАН. В 2002 году журнал "Российская археология" организовал "круглый стол" для обсуждения этой проблемы, отчасти предвосхитив более широкое ее рассмотрение в рамках международной конференции по проблемам нелегальной археологии, состоявшейся в мае 2003 года в Берлине. Однако голос профессионалов, заглушаемый мощной рекламой "кладоискательства" как нового вида спорта, остается почти не слышимым.

Нелегальные раскопки отслеживаются, во-первых, по состоянию самих археологических памятников, то есть по грабительским отвалам и котлованам на древних поселениях и могильниках; во-вторых, по количеству и составу археологических древностей, представленных на антикварном рынке; в-третьих, по многочисленным "кладоискательским" сайтам в Интернете. Разумеется, в нашем распоряжении нет полных данных о нелегальных раскопках, однако три указанных канала дают достаточно информации для того, чтобы представить характер и масштабы этого явления и отчасти — его организацию.

В настоящее время мы располагаем данными о производстве нелегальных раскопок на территории 36 субъектов Российской Федерации — от Калининградской области на западе до Приморского края на востоке. Судя по количеству поврежденных памятников, наибольший размах археологическое браконьерство получило в центре и на юге Европейской России. Карта (см. с. 16) дает представление о географии распространения этого явления. Затронутые грабительством области и республики условно разделены на территории, где эти действия носят более массовый и более локальный характер. К сожалению, с большой долей вероятности можно полагать, что обилие "белых пятен" на этой карте — следствие неполноты нашей информации о грабежах, а не благополучия ситуации в регионах.

В центре и на севере России местами систематического грабежа стали главным образом средневековые города и курганные могильники, в том числе наиболее известные древнерусские памятники, названия которых знакомы каждому, кто хоть немного интересуется историей, — Старая Рязань, Старая Ладога, Гнёздово, Белоозеро. На городище Старая Рязань — древней столице Рязанского княжества — идет охота за кладами украшений и отдельными средневековыми вещами, оставшимися на пепелище сожженного города после взятия его Батыем в 1237 году. В руках грабителей оказалось по меньшей мере два клада, при извлечении которых разрушен культурный слой на значительном участке городища. В Старой Ладоге не-

Грабительские раскопки в регионах Российской Федерации

легалы приурочили свой налет к празднованию 1250-летия города — осенью 2002 году они "очистили" от металлических вещей часть культурного слоя в раскопе экспедиции Института истории материальной культуры РАН. На Белоозере — далеком форпосте древнерусской колонизации Северо-Востока — "старатели" ежегодно перерывают культурный слой, сохранивший среди прочих вещей свинцовые печати XI—XIII веков, некогда скреплявшие официальные документы княжеской и церковной администрации. Вместе с утратой этих материальных свидетельств археология навсегда теряет возможность восстановить политическую историю северной периферии Древней Руси, историю соперничества Новгорода и ростово-суздальских князей в "полуножных странах".

Катастрофическая ситуация сложилась на знаменитом Гнёздовском археологическом комплексе под Смоленском — памятнике, имеющем основополагающее значение для изучения истории древнерусской дружины, славяно-скандинавских отношений и функционирования пути "из варяг в греки". Гнёздовский комплекс включал в себя остатки торгово-ремесленных поселений с культурным слоем конца IX—X веков и несколько курганных групп, в которых некогда насчитывалось около 4000 курганов. Когда-то это был самый крупный курганный могильник Восточной Европы. Находки из Гнёздова, украшающие экспозицию Государственного исторического музея, в известном смысле стали основой для воссоздания культуры древнерусской военной и торговой элиты эпохи Игоря, Святослава и Владимира. Но сегодня большая часть вещей из памятника уходит не в музеи, а в частные коллекции и на прилавки антикваров. Интерес нелегалов к Гнёздову объясняется тем, что часто встречаемые здесь сканди-

навские украшения и оружие пользуются большим спросом на рынке древностей. Грабители ведут в Гнёздове раскопки курганов "на снос" и проводят тотальную зачистку поселения, извлекая из культурного слоя все металлические предметы. По оценкам исследователей, количество средневековых вещей из Гнёздова, выброшенных на рынок за последние годы, сопоставимо с музейной коллекцией, собранной за 130 лет научных раскопок

В Подмоскowie происходит тотальное уничтожение древнерусских курганных могильников XI — начала XIII века, так называемых "вятичских курганов", документирующих славянскую колонизацию Московского бассейна, которая заложила основу для последующего подъема этого региона. В Суздальском Ополе, на территории Владимирской и Ивановской областей, нелегалы с металлодетекторами прочесывают десятки средневековых поселений, составлявших древнейшее историческое ядро Северо-Восточной Руси. По имеющимся данным, объектами браконьерства стали не менее 20 процентов известных здесь средневековых селищ, главным образом наиболее яркие и богатые памятники, потеря которых навсегда лишает нас возможности понять причины и механизмы неожиданного возвышения Ростово-Суздальской Руси, превращения ее во второй половине XII века в одно из наиболее мощных политических образований.

Объектом массового разграбления являются средневековые финно-угорские могильники на территории Рязанского Поочья и в Мордовии, привлекающие богатством металлических украшений женского костюма, своеобразием и художественной выразительностью сопровождающей погребения металлопластики. Для снятия верхнего слоя на могильниках нередко используется землеройная техника. На Кельгининском могильнике в Мордовии нелегальные раскопки проведены на площади около 5000 квадратных метров. Финские украшения составляют одну из наиболее многочисленных групп вещей, выставленных для продажи на Измайловском рынке в Москве. Значительная активность грабителей отмечена в Пермской области, на могильниках и святилищах I тысячелетия н. э. — памятниках гляденовской и ломоватовской культур, известных своим уникальным культовым литьем.

Еще более широкий размах грабительство получило на юге России, в особенности в Краснодарском крае, сохранившем памятники античной и скифской культур. Ажиотаж подогревают как общеизвестный интерес коллекционеров к античным древностям, так и возможное присутствие здесь золотых вещей, редких в среднерусских областях. В числе грабительских трофеев называют двух золотых оленей, подобных оленям из Костромских курганов — замечательным памятникам прикладного искусства, ныне хранящимся в Государственном Эрмитаже. Для добычи древних вещей в степной зоне Краснодарского края нелегалы сносят многотровые курганные насыпи, в предгорьях Кавказа разбирают каменные перекрытия древних могил. Вдоль побережий Черного и Азовского морей ме-

тодически ведется разрушение культурного слоя поселений эпохи раннего железа и античных городов, в том числе Патрея и Фанагории, закладываются грабительские раскопы на некрополе Фанагории. К настоящему времени из верхних слоев этих памятников извлечены практически все металлические изделия — монеты, бронзовые статуэтки, украшения. Для облегчения сбора монет грабители специально заказывают глубокую распахку поверхности античных поселений, после чего "прочесывают" ее с металлодетекторами. В последние годы в руки дельцов от антиквариата попали такие важные находки, как клады монет из города Кизика — так называемых "кизикинов", служивших международной валютой, и мраморная голова статуи. Так исчезают последние следы античной цивилизации, оставшиеся в пределах нашей страны.

Для полноты географической картины распространения грабительства стоит упомянуть многочисленные факты нелегальных раскопок на памятниках Приморского края, главным образом на средневековых городищах чжурчжэньского времени (XII—XIII вв.), изобилующих находками высокохудожественного бронзового литья — зеркал, украшений, монет и печатей.

Всякому любознательному человеку свойственно интересоваться тем, что находится в древнем кургане, сохранившемся поблизости от его дома или дачного участка. Но раскопать курган можно только однажды, и сделать это может только один любознательный, навсегда лишив остальных возможности прикоснуться к истории. Поэтому развитие археологии и музейного дела неизбежно связано с научной и правовой регламентацией раскопок, с выработкой тех норм, которые обеспечивают возможность удовлетворить общий интерес к древности, сделать знания о прошлом доступными для всех. Это возможно лишь тогда, когда вещи из раскопок поступают в музейные хранилища, а документация раскопок — описания и графическая фиксация сохранившихся в земле сооружений, захоронений, культурных напластований — в специальный научный архив.

Становление научной археологии в России, как и в других европейских странах, было связано с формированием запретов на самовольные раскопки древних памятников, на производство раскопок лицами, не имеющими специальной подготовки. С середины XIX века выдача открытых листов — разрешений на раскопки — производилась в России Императорской археологической комиссией. Сложившаяся в дореволюционной России жесткая централизованная система контроля над организацией раскопок сохранилась в советское время и во многом обеспечила успехи археологии как науки. Собранные археологами материалы стали основой для написания десятков книг, раскрывающих историю древних и средневековых культур Евразии. Разумеется, несанкционированные раскопки производились и в советское время. Но масштабы деятельности нелегалов были скромными, а сами они оставались одиночками, не связанными в единую сеть.

Широкое вторжение грабителей на археологические памятники, начавшееся в 1990-е годы и принявшее характер настоящего бума в последние годы прошлого века, обусловлено несколькими факторами. Один из них — становление в России антикварного рынка как части новой рыночной экономики. Предметы древности неожиданно стали товаром, одним из "естественных ресурсов", добыча которого не требует больших затрат, а умелый сбыт приносит высокую прибыль.

Второе обстоятельство — распространение совершенных металлодетекторов, появившихся в Западной Европе и США еще в конце 1980-х годов и принятых на вооружение российскими нелегалами в середине 1990-х. Первые организаторы нелегальных раскопок были тесно связаны с поисковыми клубами, использовавшими металлодетекторы для сбора трофеев Второй мировой войны. Появление металлодетекторов вывело на новый уровень возможности извлечения древних вещей из культурного слоя и погребений, сделало "труд" бугровщиков гораздо более эффективным и разрушительным.

Третье обстоятельство — демонстративное отстранение государства от охраны культурного наследия в начале 1990-х годов, фактическое предоставление карт-бланша на приватизацию любых бесхозных объектов, в том числе памятников археологии. Ослабление государственной системы охраны памятников давало нелегалам полную уверенность в своей безнаказанности. Сама идея "поиска кладов" как занятия, соответствующего духу периода первоначального накопления капитала, была с энтузиазмом воспринята частью массмедиа. Наконец, как это ни парадоксально, одним из источников, подпитывающих деятельность нелегалов, стал рост интереса к прошлому, неудовлетворенность новых социальных групп теми формами приобщения к истории (через книги, музейные экспозиции и т. п.), которые ранее сложились в обществе.

К настоящему времени в России сформировалась сеть связанных между собой организаций (обществ, фирм, клубов), которые специализируются на проведении несанкционированных раскопок, их техническом и "мозговом" обеспечении, на торговле древностями и орудиями, с помощью которых ведется грабительский промысел. На смену металлодетекторам постепенно приходят георадары — более совершенные приборы, позволяющие производить сканирование на значительную глубину и полностью зачищать местность от каких-либо древних остатков. Весной проводятся всероссийские съезды "кладоискателей", в которых участвуют и соратники из Украины и стран Балтии. Широкие возможности для самоорганизации нелегалов дает Интернет. На "кладоискательских" сайтах вы найдете разделы, предлагающие большой выбор современных металлоискателей и инструкции по их применению. Почти на каждом таком сайте имеется "лавка древностей" — выставка вещей, предлагаемых для продажи. Коллекции разнообразны по составу: здесь вы найдете древнерусские кресты-энколпионы и золотые бляшки в скифском зверином стиле, печати русских князей XI—XII веков и культовое литье из Прикамья с изображе-

ниями языческих божеств. Здесь же — рассказы о набегах на археологические памятники и полезная информация о том, где добыть карты и археологические издания, необходимые для продуктивного "поиска", как избежать наказания за несанкционированные раскопки, как атрибутировать найденные предметы.

Стремясь к легализации, грабительство на археологических памятниках пытается утвердить себя как некое респектабельное занятие, как альтернативу "бедной" государственной академической или музейной археологии, медлительной и неповоротливой из-за отсутствия средств и современного поискового снаряжения. Активисты "движения кладоискательства" формируют собственную идеологию, обосновывающую его право на существование, и им нельзя отказать в изобретательности. Одна из исходных посылок в этих построениях — избыточность национального музейного фонда. Музеи якобы собрали в своих запасниках тысячи ненужных древних вещей, которые либо уже изучены, либо не изучаются, при этом они не в состоянии обеспечить их хранение. Решить проблему можно, выставив "дубликаты" на продажу, а в государственных хранилищах оставив лишь необходимый минимум действительно ценных вещей. Если этого не сделать, музейные коллекции малых городов России будут якобы распроданы самими музейными хранителями. Этот план приватизации музейного фонда, призванный избавить бюджет от обременительных расходов на образование и культуру, вызывает в памяти известные события конца 1920-х — 1930-х годов, когда советская Россия, "избавляясь от дубликатов", распродала часть коллекций Эрмитажа и Московского Кремля. Хорошо известно, что далеко не все российские музеи сегодня в состоянии надлежащим образом обеспечить хранение археологических коллекций. Но ни одна цивилизованная страна не пытается решить проблему сохранения музейных фондов путем их распродажи.

Созданию благородного романтического ореола вокруг нелегалов способствует избранное ими самоназвание "кладоискатели", широко распространившееся в прессе, на телевидении и в Интернете. Это слово, как, впрочем, и термины "поисковая деятельность" и "черная археология", скрывают истинную сущность деятельности нелегалов, создавая иллюзию, что самовольные раскопщики собирают бесхозные сокровища, обреченные официальной наукой на забвение. В действительности добычу тех, кто называет себя "кладоискателями", в массе своей составляют не клады, а древние вещи, выкапываемые из могил и культурного слоя поселений — археологических памятников, состоящих на государственной охране.

Индустрия нелегальных раскопок развивается у нас в стране как часть мировой сети криминального антикварного бизнеса. Продажа древностей традиционно являлась источником средств существования для части населения во многих странах, преимущественно на Ближнем Востоке и в Латинской Америке. Сегодня нелегальные раскопки получили широкий размах на Украине. Принято считать, что вывоз древностей — удел бедных стран с низким образовательным уровнем населения. С распростра-

нением и совершенствованием металлодетекторов объектом грабительских раскопок все чаще становятся археологические памятники Западной Европы. Свидетельством международной озабоченности проблемой расхищения археологического наследия помимо уже упоминавшейся Берлинской конференции стало включение мониторинга "черной археологии" в качестве особого направления в Программу сотрудничества в области сохранения культурного наследия Балтийских стран на 2004 год. Государственные структуры, в ведении которых находится охрана культурного наследия на Западе, оперативно реагируют на новую опасность. Однако масштабы грабительской активности на древних памятниках Западной Европы неизмеримо скромнее, чем в России. Пока основной поток археологической контрабанды направлен с востока на запад — из стран СНГ в Западную Европу и США, а Россия в глазах международного музейного сообщества постепенно приобретает репутацию крупного поставщика археологической контрабанды.

Потери, которые терпит в результате браконьерских раскопок культурное наследие, обычно воспринимаются лишь как "физическая" утрата тех или иных древних вещей, не попавших в российские музеи. При обсуждении темы нелегальных раскопок часто возникает вопрос о ценах, по которым уходит на антикварных аукционах грабительская добыча. Многие археологические находки, поступающие на рынок, действительно имеют значительную материальную ценность. По заказу Территориального управления Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации по сохранению культурных ценностей в г. Воронеже разработан каталог-пособие для определения стоимости оценки ряда археологических предметов, необходимый, по мнению составителей, для более эффективного противодействия незаконному вывозу археологических ценностей. Но оценить размеры ущерба от грабительских раскопок в рублях или долларах невозможно, поскольку для науки главная сущность потери — это утрата знаний о прошлом, утрата информации, которую невозможно восстановить. Ведь для археологов источниками информации о древних обществах и культурах служат не столько сами вещи, сколько общий контекст археологического памятника, связь древних предметов с определенными постройками и сооружениями, сочетания различных вещей в древних могилах и культурных напластованиях. По находкам монет археологи датируют культурные отложения и постройки в раскопах, по находкам украшений определяют племенную принадлежность обитателей городищ и селищ, по находкам привозных вещей — направления торговых путей. Две римские монеты, найденные на Дунае и на Верхней Волге, для антиквара имеют одинаковую стоимость, но для археолога одна из них — обычное свидетельство денежного обращения в римских провинциях, а вторая — уникальное отражение дальних торговых контактов. После обработки материалов раскопок и издания исследования эта информация открыта для любого человека, интересующегося прошлым. Грабительские раскопки разрушают саму возможность получения нового исторического

знания. После них остаются груда беспаспортных древних вещей, место и обстоятельства находки которых неизвестны, и "очищенные" от находок поселения и могильники, исследование которых уже не раскроет картины прошлого во всей ее полноте.

Таким образом, противодействие расхищению археологических ценностей России в настоящее время обозначилось как одна из наиболее актуальных задач в сфере сохранения историко-культурного наследия нашей страны. Чтобы определить конкретные меры, которые могли бы нормализовать ситуацию, необходимо прежде всего понять, почему малоэффективны существующие правовые нормы, регулирующие отношения в этой области.

Статья 243 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает наказание штрафом или лишением свободы до двух лет за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, в том числе археологических объектов. Казалось бы, этого вполне достаточно, чтобы остановить "кладоискателей". Однако на практике эта статья почти не используется для возбуждения дел по фактам незаконных раскопок.

Разрушение археологических объектов, то есть раскопки древних поселений и могильников, не воспринимается правоохранительными органами как действительно серьезное преступление, а рассматривается скорее как оригинальное увлечение, не влекущее за собой преследования. Фактическое признание массовым сознанием допустимости приватизации "ничейных" древностей оказывается более весомым, чем действующие юридические нормы, фактором, определяющим реакцию правоохранительных структур на деятельность нелегальных раскопщиков.

С другой стороны, реальное применение существующего законодательства для преследования за браконьерские раскопки затруднено целым рядом обстоятельств. Во-первых, отсутствие учетной документации на археологические объекты (на учете состоит меньшая часть памятников) и неясности с определением их границ лишают специалистов возможности доказать факт разрушения памятника истории и культуры самовольными раскопками — при всей его очевидности. Во-вторых, несмотря на обилие древних вещей, циркулирующих на антикварном рынке, факт происхождения их из браконьерских раскопок, как правило, не может быть доказан, если участники этих раскопок не схвачены за руку непосредственно в котловане.

Учитывая широкие масштабы грабительских раскопок на археологических объектах, высокую доходность торговли древностями и длительное бездействие государственных органов охраны памятников, не реагирующих на грабежи, нормализовать положение возможно лишь путем энергичных, последовательных и согласованных действий ряда ведомств и учреждений.

Прежде всего необходимо использовать нормы действующего законодательства для пресечения грабительских раскопок, ориентировать правоохранительные органы на привлечение к ответственности грабителей.

Правительство должно однозначно указать прокуратуре и МВД на их ответственность за принятие мер по пресечению разграбления археологического наследия.

Представляется необходимым внести дополнения в существующее законодательство Российской Федерации, с тем чтобы более точно определить полномочия по предотвращению расхищения археологического наследия и ответственность за правонарушения в этой области. По поручению Президента Российской Федерации Российская академия наук подготовила проект федерального закона о внесении соответствующих изменений и дополнений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Проект предусматривает, в частности, усиление наказания за нелегальные раскопки, конфискацию приборов, используемых для поиска древних вещей на археологических объектах, расширение круга должностных лиц, полномочных возбуждать иск по факту разрушения археологических памятников. Принятие подобного закона создало бы более четкие механизмы для административного преследования расхитителей археологических ценностей.

Один из существенных моментов в предложениях РАН — привлечение к ответственности не только за разрушение недвижимых археологических памятников, но и за извлечение из земли движимых объектов археологического наследия с нарушением культурных наслоений и археологических комплексов. Включение подобной статьи в КоАП значительно расширило бы возможности преследования грабителей, сделав возможным привлечение их к ответственности за грабежи на памятниках, еще не включенных в единый государственный реестр, не имеющих учетной документации. Поскольку движимые археологические объекты являются государственной собственностью, привлечение к ответственности за нелегальные раскопки может производиться на основании статьи 164 УК РФ, определяющей ответственность за хищение предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, при наличии соответствующих разъяснений Верховного Суда.

Для более эффективной борьбы с грабительскими раскопками представляется совершенно необходимым принятие нормативного акта, регулирующего продажу и использование металлодетекторов.

Исключительное значение приобретает вопрос о правовом регулировании оборота движимых культурных ценностей на территории Российской Федерации. Берлинская конференция по проблемам нелегальной археологии предложила ввести жесткое правило, запрещающее продажу древностей без официальной документации, подтверждающей их легальное происхождение. Музеям предлагается отказаться от покупки вещей без соответствующих сертификатов. Вероятно, эта мера может быть действенной и в России. Невозможность введения археологических находок в легальный оборот в конечном счете должна лишить незаконные раскопки экономического смысла.

Любое совершенствование правовых норм, определяющих отношения, связанные с археологическими объектами, не принесет результатов, если средства массовой информации не прекратят пропаганду "народной археологии" с применением металлодетектора. Такая реклама ориентирует на разрушение археологических объектов, на прямое нарушение действующих законов об объектах культурного наследия.

Наконец, необходимо возобновить археологическое обследование территории России, постановку недвижимых археологических объектов на государственный учет. Сегодня официально учтенные недвижимые археологические объекты на территории России сопоставимы по количеству с наследием таких стран, как Чехия и Финляндия, и с объектами, включенными в реестр в каждом из графств Великобритании. Белые пятна на археологических картах и пробелы в учетной документации создают благоприятные условия для экспансии грабителей, которые быстро осваивают профессиональные приемы поиска археологических объектов и опережают археологов в их выявлении. Поэтому финансирование мероприятий по археологическому обследованию территорий и паспортизации археологических объектов непременно должно быть включено в бюджет на 2005 год.

К сожалению, грабительские раскопки сегодня воспринимаются многими как безобидное хобби. Если их реальная разрушительная сила не будет осознана обществом и не получит столь же мощного противодействия, в ближайшие 10 лет Европейская Россия лишится основной части своего археологического достояния.

В.В. Седов,
*академик Российской академии наук,
заведующий отделом Института
археологии Российской академии наук*

ПОЛЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОЙ И ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Уважаемые коллеги! Раскопки, которые ведут профессионалы на памятниках археологии, и разведывательное обследование памятников археологии являются прежде всего научными исследованиями.

Здесь присутствуют профессионалы, поэтому, может быть, об этом не стоит говорить. Тем не менее скажу, что культурный слой — это сложное образование, которое состоит из десятков и сотен включений, прослоек, находок и так далее. Слой образуется в результате жизнедеятельности человека, от каждой постройки — хозяйственной, промышленной или фортификационной — остаются какие-то следы, и непрофессионал их не понимает, понять может только профессионал. Поэтому археологические

раскопки — это научные исследования, которые может вести только специально подготовленный человек. Для того чтобы вести эти работы, нужно разрешение, которое у нас в России называется открытый лист. В других европейских странах это по-другому называется.

Название восходит к 70-м годам XIX столетия, когда была образована Императорская археологическая комиссия, которая ввела этот документ-разрешение — открытый лист. Мне кажется, это название весьма удачное. То, что уже более ста лет в России выдается открытый лист, имеет огромное значение. Потому что открытый лист предусматривает предоставление научной отчетной документации. То есть все, что в процессе раскопок встречается, различные слои, прослойки и находки, все это графически и фотографически документируется в деталях по слоям, прослойкам. Документируются профили и так далее. То есть эта документация остается на много поколений.

Сейчас мы пользуемся документацией XIX и XX веков. Федеральный архив находится в Санкт-Петербурге. С 1945 года Федеральный архив при Институте археологии Российской академии наук находится в Москве. Именно на основании этих архивных материалов развивается археология. Потому что, если человек ведет раскопки одного памятника, это характеристика одного объекта. А для того, чтобы целостно познать историю человечества, историю племен и народов, населявших Россию в древности на протяжении десятков и сотен тысяч лет, нужно обобщить все, что накоплено археологами за много лет работы.

Традицию выдачи открытых листов в настоящее время, мне кажется, нарушать не нужно. Практика показала, что это очень плодотворное дело. Выдача открытых листов и регламентация всех полевых исследований осуществляются в Институте археологии научным советом, в который входят квалифицированные археологи-«полевики» из Института археологии, Московского государственного университета, Государственного Исторического музея и Института истории материальной культуры в Санкт-Петербурге.

Выдача открытого листа — это определение квалификации исследователя. Может ли он провести те или иные раскопки на современном уровне, может ли он документировать раскопки так, чтобы в XXI, XXII и XXIII веках эти материалы остались научными исследованиями.

Я подчеркиваю, что археологические раскопки, разведки — это научные исследования. И есть грабительские раскопки «черных археологов», которые сейчас распространены, и есть грабительские раскопки по незнанию. Например, киногоруппа выезжает в район, где расположен Звенигородский музей, памятник федерального значения. Там стоит знак, что он охраняется государством. Тем не менее спокойно выкапывают яму размером три метра плюс шесть столбовых ям и ведут подготовку к съемке. Это 2003 год.

Таких случаев довольно много. Не единичны случаи, когда строители по незнанию или по какой-то другой причине разрушают памятники архитектуры. И грабительские раскопки, и раскопки по незнанию ведут к утрате научной информации. Потому что разрушение культурного слоя — это невосполнимая потеря. Сейчас мы это еще не чувствуем, поскольку,

например, в Новгороде научные раскопки проведены всего на двух процентах площади. Но через определенное количество лет, через десятилетия эти белые пятна в науке проступят. Дальнейшие раскопки в Звенигороде покажут, что образуются белые пятна на территории — неизвестно, была ли там улица, были ли хозяйственные, ремесленные постройки и так далее. Эти белые пятна — огромная утрата для науки. Нужно иметь в виду, что памятники археологии, археологическое наследие — это не всегда памятники культуры. Памятники культуры, которые связаны с ландшафтом, с рельефом, — это в основном городища, святилища и курганы. А основная часть археологического наследия не видна простому человеку.

Несколько слов скажу о том, как обстоят дела с археологическими раскопками. В 1994 году был отмечен упадок в ведении археологических раскопок. Количество открытых листов снизилось с 800 до 600. В 2003 году их выдано рекордное количество — 1112 открытых листов. Это значит, несколько сотен экспедиций, отрядов вели в России археологические работы.

Положительный ли момент — такое увеличение количества раскопок? В той ситуации, в которой мы живем, где развито грабительство, идет разрушение памятников и процветает безответственность со стороны государственных органов охраны памятников, это положительное явление. Но в целом Международная хартия археологического наследия, Европейская конвенция об охране археологического наследия призывают к сокращению археологических раскопок, к ведению раскопок в ограниченном количестве за счет увеличения их качественной стороны, за счет привлечения естественных методов для изучения археологического наследия. Так что этот процесс приходит в некоторое противоречие с международными правилами. Но я не думаю, что нужно придерживаться международных правил, пока существует такая ситуация.

Хотя увеличение количества археологических раскопок, конечно, ведет к некоторому снижению качества из-за слабой подготовки археологов. У нас в России исключительно слабая подготовка археологов. В некоторых странах, например, в Польше, Югославии, Финляндии, имеются археологические отделения при университетах. В Югославии археологов готовят только в Белградском университете. В Польше отделений, которые готовят археологов, больше, и их готовят для производства раскопок на современном научном уровне. У нас такой специализации нет, за исключением двух-трех университетов, которые готовят специалистов современного профиля.

Последнее, о чем я хочу сказать. Сейчас в 1112 открытых листах преобладают раскопки, две трети их — это раскопки. Это тоже не плюс, а минус. Нужно наладить разведочные раскопки. Около 50 тысяч памятников поставлены на учет, но не принимаются никакие меры для того, чтобы расширить объем археологического наследия, известного, документированного. Может быть, стоит отказаться от дорогостоящих паспортов на памятники археологии, а ограничиться учетными карточками или какими-то другими упрощенными документами. Но памятники археологии должны в настоящее время подлежать обследованию для выявления и постановки на охрану. Это одна из основных задач государственных органов охраны памятников и археологов-профессионалов.

Е.Г. Драпеко,
*заместитель председателя Комитета
Государственной Думы по культуре*

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ СОХРАНЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Уважаемые коллеги! Хочу от имени Комитета Государственной Думы по культуре сказать, что мы, как и наша археологическая общественность, озабочены тем, что происходит сегодня в Российской Федерации.

Как вы знаете, именно в нашем комитете был разработан и затем принят Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации", куда целым разделом вошли и вопросы, связанные с археологией. Мы искренне благодарим всех ученых и практиков, которые принимали участие в разработке этого закона.

Между тем мы согласны с тем, что не все, что нужно, мы смогли внести в этот закон. Поэтому сейчас речь идет о совершенствовании законодательства. Что мы сегодня имеем в нашем законодательстве?

В законе об объектах культурного наследия впервые в Российской Федерации объекты археологического наследия были выделены как особый вид объектов культурного наследия.

В законе дано определение объекта археологического наследия. Определение соответствует международным документам, международным рекомендациям в этой области и звучит так: это "частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека, включая все движимые предметы, имеющие к ним отношение, основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки".

Это определение, которое уже сегодня дано в законе и которое тесно связывает движимые памятники, то есть найденные, с самим объектом, то есть недвижимым памятником. Мы считаем, что это очень важная составляющая, которая дает возможность уже в нынешней законодательной ситуации правоохранным органам принимать меры и пресекать торговлю этими движимыми памятниками. Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за несанкционированные раскопки объектов археологии. Однако, вы совершенно правы, в действительности этого не происходит. Наша задача — выяснить почему.

Сегодня объекты археологического наследия отнесены, все без исключения, к памятникам культуры федерального значения, поскольку они являются частью не только российской, но и общемировой истории.

Утвержденное Правительством Российской Федерации Положение о едином государственном реестре объектов культурного наследия позволяет внести в него все состоящие под государственной охраной объекты археологического наследия в качестве памятников федерального значения. Процедура внесения объекта также имеет свои особенности, которые отражены в этом положении о реестре.

Уступкой археологам, ученым с нашей стороны был запрет на помещение в реестре фотографий объекта археологического наследия, несмотря на то, что, как считают органы внутренних дел, это усложняет поиск, обнаружение и возвращение этого объекта в случае его утраты. Но мы послушали археологов и запретили помещать фотографии в реестре, поскольку этот реестр общедоступен.

Для объектов археологического наследия установлена особая процедура внесения в реестр. Эти объекты сразу после обнаружения, без проведения государственной историко-культурной экспертизы приобретают статус выявленных памятников, выявленных объектов культурного наследия и подлежат государственной охране с момента обнаружения, а не после постановки на учет или регистрации, даже до определения его границ и научной составляющей. Эта норма позволяет обеспечить сохранность обнаруженных при ведении строительных работ объектов вне зависимости от времени, необходимого для проведения экспертизы.

В федеральном законе об объектах культурного наследия дано определение работ по сохранению объекта археологического наследия. Это позволяет вести археологические раскопки без опасения быть привлеченным к уголовной ответственности за разрушение объекта культурного наследия, поскольку в ряде случаев археологические раскопки ведут к уничтожению, как мы слышали, исследуемого объекта.

Нашим законом предусмотрена обязательность получения открытого листа на право ведения археологических раскопок. Положение об открытом листе должно быть утверждено Правительством Российской Федерации. В нем прописана процедура передачи в государственную часть Архивного фонда и Музейного фонда отчетов о выполненных археологических полевых работах и всех найденных при раскопках культурных ценностях. Мы ждем сейчас от Правительства утверждения этого положения.

Объекты археологического наследия признаны государственной собственностью и приватизации не подлежат. Земельный участок и объект археологического наследия находятся у нас в гражданском обороте раздельно. Это понятно. Земли в границах объектов археологического наследия находятся в ограниченном обороте и в частную собственность не предоставляются. Так гласит сегодняшний закон.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, статья 7.15, предусматривает наложение административного штрафа на граждан, должностных лиц и юридических лиц в размере от 10 до 300 минимальных размеров оплаты труда с конфискацией предметов, до-

бытых в результате раскопок, за ведение археологических разведок или раскопок без разрешения.

Здесь мы согласны с предложением Российской академии наук, что слово "конфискация" должно быть заменено каким-то другим, раз оно не работает. Мы внимательно рассмотрим ваше предложение. Здесь присутствует специалист аппарата нашего комитета Галина Викторовна Семенова, которая является главным разработчиком этого закона. Мы посмотрим все ваши поправки. Мне, например, показалось очень серьезным это предложение.

Далее. При ведении несанкционированных раскопок сам объект археологии как комплексный памятник разрушается. И виновник этого разрушения уже сегодня может быть привлечен к уголовной ответственности за уничтожение или повреждение памятника истории культуры. Это статья 243 Уголовного кодекса.

Не лишним также будет напомнить, что согласно статье 164 Уголовного кодекса наказанию подлежат лица, виновные в хищении предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, к каковым, без сомнения, относятся предметы, являющиеся частью археологических памятников. Вы совершенно правы в том, что сегодня наши правоохранительные органы просто не используют эту статью, хотя могли бы ее использовать.

Казалось бы, объекты археологии у нас защищены законодательно, никогда ранее такой системы защиты у нас не было в законе. Однако "черные раскопки" приобрели массовый характер. Уже упоминались сегодня курганы Краснодарского края, Гнёздово, Дьяково, которые подвергаются разграблению.

Комитет Государственной Думы по культуре и туризму обращался с письмами в Министерство внутренних дел Российской Федерации, к главам администраций тех российских регионов, на территории которых особенно бесчинствуют "черные археологи". Мы просили установить охрану около известных памятников. Ответы были положительными, но охрану установили только временную. Теперь ее нет.

В связи с обращением комитета в прокуратуру Московской области взята в разработку ситуация с уничтожением археологического памятника — древнего городища в Звенигороде — при несанкционированном строительстве.

К сожалению, Московская областная прокуратура, установив нарушение федерального законодательства, ограничилась внесением представления о ненадлежащем государственном контроле министру культуры правительства Московской области.

Кстати сказать, случаев уничтожения объектов археологии, уже находящихся под государственной охраной, при незаконном строительстве при попустительстве местных властей ничуть не меньше, чем при ведении несанкционированных раскопок. И эти случаи, вернее, отсутствие надле-

жащей реакции на них правоохранительных органов также должны стать предметом нашего разговора.

О ситуации с разграблением археологических памятников много и горячо говорилось в Санкт-Петербурге 16 июля 2003 года на заседании Государственного совета. Результатом этого явилось поручение Президента Российской Федерации разработать и представить в установленном порядке проект федерального закона о внесении изменений и дополнений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающих определение полномочий по предотвращению расхищения археологического наследия и ответственности за правонарушения в этой области. Срок подготовки проекта закона установлен до 1 февраля 2005 года.

Необходимость его вызвана тем, что сегодня министерству культуры просто невозможно осуществлять административный надзор за правонарушениями, составлять соответствующие протоколы, так как по административному кодексу такими полномочиями обладают только Министр культуры Российской Федерации, его заместители и начальник структурного подразделения. В реальной жизни, конечно, такая норма практически невыполнима. Не может Наталья Леонидовна выезжать на каждый случай составления протокола.

Кроме того, в соответствии со статьей 23.1 Кодекса об административных правонарушениях нарушения, связанные с ведением несанкционированных раскопок, подпадают под юрисдикцию мировых судей или, если таковых нет, районных судов.

Административный кодекс предусматривает возможность участия в составлении протоколов правонарушений и возбуждении производства по делу о любом правонарушении, соответственно, органов внутренних дел и прокуратуры. При этом надо учитывать, что органы внутренних дел вправе, но не обязаны осуществлять эти действия.

Федеральные органы охраны памятников культурного наследия министерства культуры не могут обеспечить действенный контроль за сохранностью объектов археологического наследия без создания территориальных органов или без передачи субъектам Российской Федерации части своих полномочий в области контроля за реализацией требований кодекса.

По нашему мнению, в процессе обсуждения проблемы в рамках нашего "круглого стола" необходимо определить те позиции, которые должны найти отражение в проекте законодательного акта.

Что мы можем сделать? Расширить круг лиц, обладающих полномочиями по привлечению к административной ответственности нарушителей, установить целесообразность передачи федеральным центром части своих полномочий субъектам Российской Федерации. Может быть, обязать Министерство внутренних дел иметь в своем составе специальное подразделение, занимающееся охраной археологического наследия. Такие предложения можно было бы обсудить. Мне только жаль, что сегодня среди докладчиков нет представителей научно-исследовательского ин-

ститута МВД, представителей ФСБ или прокуратуры. Я считаю, что в сложившейся ситуации такие обсуждения надо проводить обязательно с их участием. Потому что сегодня встает вопрос не о недостаточности правовых норм, а об их невыполняемости.

А.И. Шкурко,
директор Государственного Исторического музея

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Уважаемые участники "круглого стола"! Собственно говоря, в том анализе, в оценках и рекомендациях, которые содержатся и в документах, и в выступлениях, все ясно. Могу только присоединиться к ним.

Я акцентирую ваше внимание только на трех моментах.

Первый. Думаю, что в структуре федеральных органов исполнительной власти должна быть отдельная федеральная служба по охране культурного наследия, включая и археологическое наследие.

Это немодно, я понимаю. Мы знаем о сокращении государственных органов. Тем не менее эта федеральная служба могла бы выстроить систему полномочий, в том числе административных, по вертикали — от федерального уровня до регионального или, может быть, муниципального.

Кроме того (и это, пожалуй, самое главное), необходимо юридическое закрепление земельного участка, с которым связан недвижимый археологический памятник, за конкретным субъектом, кто бы он ни был — распорядитель, пользователь или владелец, а также определение его обязательств по сохранению. Потому что пока нет владельца, нет и возникающих отсюда обязательств и полномочий.

Второй момент — это сфера торговли археологическими объектами, отдельными предметами. Многие археологические коллекции или отдельные предметы оказались в частном владении еще с дореволюционных времен. Они были предметами продажи на антикварном рынке, они будут таковыми оставаться, что бы тут мы ни говорили. Вопрос заключается в регулировании этого рынка, значительном ограничении его, системе разрешений, системе экспертизы. Все это, так или иначе, применяется министерством культуры, его департаментом по сохранению культурного наследия, выявляющим в антикварных магазинах те ценности, которые незаконно попали на прилавок, и стремящимся возвратить их и выяснить, почему они там оказались.

Кстати, необходимо как-то продумать и положение музеев. Музей сейчас находится в странном положении. Он не может закупить ни один археологический предмет, если нет документа о законном источнике его происхождения, при этом прекрасно понимая, что предмет, имеющий большую культурную или художественную ценность, уйдет в частные ру-

ки. Он обязан сказать продавцу: мы подозреваем, что вы грабитель, и тем самым дать ему возможность отправить его в частные руки. Или музей при наличии денег должен сделать вид, что эта вещь досталась продавцу от бабушки. А бабушке — от прадедушки. И приобрести ее. Жесткие правовые дефиниции, думаю, вредят "по жизни".

Третий момент — это вопрос о таможенных органах контроля. Это далеко не безнадежное дело. Сейчас московские таможенные органы до того подняли свои требования по отношению к вывозу музейных ценностей на зарубежные выставки, что мы уже не знаем, может, нам вообще переписать все наши инвентарные книги с начала до конца. Чтобы все запятое, все точки полностью совпадали и в таможенном списке, и в описании предмета. У нас есть такие таможенные инспекторы, которые изучают каждый предмет и говорят: извините, здесь у вас курок привинчен двумя винтами, а в инвентарной книге написано только об одном винте или вообще ничего не написано.

Вопрос в том, как обратить внимание той же таможни на эту категорию предметов. Я думаю, что одним из первых шагов должно стать создание специализированных таможенных постов. Когда-то они у нас были, но затем исчезли. Мы стали попадать в общие таможенные досмотры. Там появляется и то, и другое, и третье. Если это специализированный таможенный пост, если там есть серьезные специалисты, искусствоведы-контролеры, специалисты-контролеры, то постепенно можно будет и на этом направлении получить требуемый результат.

В.А. Сергеев,
*главный советник аппарата полномочного представителя
Президента Российской Федерации
в Центральном федеральном округе*

ПОЧЕМУ НЕ РАБОТАЮТ ЗАКОНЫ?

Уважаемые коллеги! У нас есть хорошие законы, их немало, но они не работают и не будут работать. Потому что все изменения, внесенные в КОАП, предусматривают штраф в размере от одной до энного количества минимальных зарплат. "Черные археологи" готовы эти суммы платить как месячный взнос за право на раскопки.

Далее. Почему не работают статьи Уголовного кодекса? Сегодня органы внутренних дел (и огромное им спасибо) ловят, протоколируют, документируют и отпускают. Потому что, согласно нормам сегодняшнего законодательства, нет состава преступления и преступления как такового нет. Состав преступления предполагает нанесение материального ущерба, выраженного в деньгах, в конкретной сумме. У нас археологические памятники либо бесценны, либо "многоценны", уникальны и не более. Пока не будут внесены изменения в Уголовный кодекс, практически мы не

сможем ничего сделать, будем только заседать, делиться своими тревогами. А через десять лет у нас вообще ничего не останется.

Я просил бы обратиться в Государственную Думу с тем, чтобы Комитет по культуре подготовил законодательную инициативу по внесению изменений в Уголовный кодекс. Есть второй путь. Можно выйти с письмом на имя Руководителя Администрации Президента Российской Федерации и просить внести в пункт 5 Перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Госсовета по вопросам развития культуры, состоявшегося в Санкт-Петербурге, поручение о внесении изменений и в Уголовный кодекс. Иначе мы так и будем продолжать заседать и мнениями обмениваться.

С.В. Трояновский,
*руководитель Центра Новгородского
государственного объединенного музея-заповедника*

СОСТОЯНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

Уважаемые участники "круглого стола", коллеги! Коль скоро мне выпала честь представлять на сегодняшнем мероприятии археологическое сообщество Северо-Западного региона, то я, следуя традиции, хотел бы в первую очередь поблагодарить организаторов сегодняшнего мероприятия. Для нас, людей, работающих на местах, в провинции, очень важно, что проблема, с которой мы сталкиваемся повседневно, проблема, которая со временем становится нашей болью, сегодня вынесена на самый высокий уровень. Появляется надежда на то, что мы в своей профессиональной деятельности избавимся от чувства обреченности и постоянных потерь того, что считаем для себя самым дорогим.

Я, конечно, буду больше говорить о Новгороде и Новгородской земле, которая в свое время исторически охватывала территорию Северо-Запада. Думаю, нет необходимости говорить о том историческом, культурном значении, которое имеют Новгород и его территории для изучения прошлого России.

Постараюсь на примерах, которые, по-моему, очень убедительны, показать проблемы, связанные с дееспособностью или недееспособностью органов охраны памятников на местах, конкретно — на территории Новгородской области. В этом смысле я буду выступать не только как профессионал-археолог, но и как представитель Новгородской общественной организации "Общество любителей древности", которое возродилось в 2000 году, спустя 70 лет, и последние четыре года очень активно работает на территории области, подчас со стороны закона вступая в конфликты с органами охраны памятников.

Новгород — это, наверное, один из самых изученных древнерусских городов. Раскопки здесь начались еще в 30-е годы. К настоящему времени мы обладаем достаточно большим массивом информации о его культурном слое, о его распределении, различной мощности, что дает нам картину постепенного развития городской топографии.

Новгородский культурный слой — совершенно уникальное явление. В силу географических особенностей Новгородской территории — последниковой низменности, глинистого материка, высокого уровня грунтовых вод — вся органика сохраняется. Культурный слой имеет мощность в некоторых частях города до восьми метров. Очень яркая, насыщенная жизнь города отразилась в прослойках культурного слоя. Это позволяет раскапывать город целыми кварталами, вскрывая слои с середины X века практически до середины XV века. Наверное, стоит вспомнить о новгородских берестяных грамотах, которых на сегодняшний день найдено 950. По подсчетам нашей экспедиции, их в земле еще около 30 тысяч.

Есть уникальные находки, которые каждый раз возобновляют интерес к Новгороду на международном уровне. Это найденная три года назад знаменитая новгородская восковая книга на деревянных табличках, древнейшая книга на русском языке, которая датируется первой четвертью XI века. Все эти предметы хранятся в культурном слое. Это то наследие, которое, по словам Валентина Лаврентьевича Янина, возглавляющего экспедицию уже более 40 лет, является последним шансом узнать подлинную историю Руси.

В Новгороде сложилась определенная система контроля за состоянием культурного слоя. Новгород был первым городом, где в 1969 году городские власти (тогда горисполком) приняли решение об обязательности раскопок перед застройкой. Это хрестоматийное правило, к сожалению, стало часто нарушаться уже в 90-е годы.

Валентин Васильевич Седов упомянул, что в Новгороде раскопки составляют только 2 процента площади средневековых поселений. В войну город был почти полностью разрушен, и, к сожалению, более 55 процентов культурного слоя мы потеряли в ходе послевоенного строительства.

Поэтому мы сейчас говорим не о 400 гектарах площади, а в лучшем случае о 150—200. И каждый квадратный метр культурного слоя — это уникальный и невозполнимый кусочек информации, которую мы не имеем права терять.

В 90-е годы городская администрация в Новгороде разработала очень важный документ — Историко-археологический опорный план. Он стал частью городского земельного кадастра. В этом смысле мы впервые получили детализированную, нанесенную на точнейшую топосъемку информацию о местонахождении археологических объектов, о мощности культурного слоя. Это было бы лучшим руководством к дальнейшему продолжению работ.

Но городская администрация отнеслась к этому документу своеобразно. Она стала рассматривать его как средство исключения археологов из

необходимой процедуры согласования строительства. Дав в руки чиновников информацию о мощности культурного слоя, мы тем самым подписали приговор участкам на территории города с культурным слоем мощностью менее 1—2 метров. По мнению городских чиновников, это территории, не заслуживающие археологического внимания и потому открытые для застройки без предварительных раскопок.

Не буду останавливаться на застройке города, она ужасна. В 90-е годы мы потеряли историческое ядро, теперь там стоят вычурные, непонятного стиля и происхождения особняки.

При каждом строительстве, разумеется, ведутся земляные работы. На Сламне (территория, где начинались раскопки в 1932 году) экспедиция Арциховского впервые обнаружила фортификационное сооружение XIV века. Его остатки были грубо нарушены новыми воротами особняка. Под корпусом здания были раскопки, а огороженная территория и камни, которые выворочены, — это остатки стены посадника Федора, известного в новгородской археологии.

Мы постоянно сталкиваемся с проблемами несогласованного строительства. Вот один из примеров. Осень прошлого года, бульдозер копает землю, в которой могут оказаться и берестяные грамоты, и любые другие ценные предметы. Органы охраны памятников, как правило, в эти ситуации не вмешиваются. В последние годы мы вынуждены брать на себя эту функцию. Я имею в виду профессионалов-археологов и общественность. Нам удалось в некоторых случаях справиться с такими ситуациями, но тенденция угрожающая.

Новое строительство продолжается. Захватываются территории, в том числе входящие в охранную зону. В данном случае территория Духового монастыря, известного с XII века.

Самый показательный пример бездействия органов охраны памятников — история с домом Передольского. Она у многих на слуху. Известный новгородский краевед, один из первых археологов, устроивший на собственные средства бесплатный музей, где демонстрировал свою коллекцию в начале XX века. Дом его был уничтожен при попустительстве органов охраны памятников и при явном желании Новгородского епархиального управления построить кирпичную воскресную школу.

Архитектурная история, думаю, часть проблемы. Когда начались согласования строительства этого здания, выяснилось, что и раскопок-то не предполагается. Сначала был разобран кирпичный фундамент, при этом велись наблюдения. Была найдена берестяная грамота. Выяснилось, что культурный слой залегает очень близко к поверхности, необходимость раскопок была очевидна. Но согласование в органах охраны памятников было получено, строительство начато на плите, и только благодаря вмешательству Общества любителей древности в судебном порядке согласование было оспорено по причине его незаконности. Строительство в настоящее время остановлено, хотя до конца вопрос с этим домом не решен.

Подобная ситуация повторяется и в ближайшей новгородской округе, которая представляет собой огромное скопление уникальных археологических памятников. Это территория Ильменского Поозерья, это западный берег озера, откуда началась славянская колонизация всей Новгородской земли. Здесь мы имеем славянские памятники VIII века. Там ведутся те самые грабительские раскопки, о которых так красноречиво поведал нам Николай Андреевич.

Вещи, которые там находят, не имеют аналогов среди того, что до сих пор найдено на этой территории.

Рюриково Городище, резиденция первого русского князя, родоначальника династии. Место в настоящее время представляет собой заросший полузаброшенный холм, где остались два ветхих домика, в которых доживают свой век местные жители. Территория разделена пополам административной границей — одна часть относится к городу, другая — к Новгородскому району. В результате она совершенно бесконтрольна. Здесь продолжают раскопки. Рядом производятся несанкционированные захоронения. При каждом рытье могилы вскрывается археологический комплекс, который тут же разворовывается. Все это никаким образом не контролируется местными органами охраны памятников.

Уникальный поясной набор из частной коллекции, найденный в Поозерье, наш музей, к счастью, сумел купить. Но порой за вещи заламывают такие цены, что музеи не в состоянии их купить. Самое обидное, что мы теряем их паспорта, вырванные из контекста памятники теряют значительную часть своей информации.

Еще один вид памятников, которых раньше было много в Новгородской округе, — это погребальные сооружения языческого времени, усыпальницы славянских вождей. Таких усыпальниц оставалось до недавнего времени две. На одной из них, находившейся на территории Хутонского монастыря, по злой воле пробурили скважину и установили срубную деревянную часовню. Вторая, в Поозерье, была почти "снивелирована" бульдозером, на ней тоже поставили часовню, но бетонную. Такое, я бы сказал, вторичное торжество православия над язычеством, из-за которого мы теряем огромный пласт собственной национальной культуры.

Статистика показывает: из 1666 паспортов, сделанных до 1992 года, когда прекратилось всякое финансирование паспортизации, только 200 паспортов выполнены на относительно современном научном уровне. По тем памятникам, которые выявлены в последние годы и не поставлены на учет, проблема охраны осложняется.

Составление паспорта позволяет полноценно защищать памятник в случае каких-то нарушений его сохранности. Только после того как наше Общество любителей древности в ноябре прошлого года провело акцию протеста, встретилось с заместителем губернатора, наконец-то в области

выделили 300 тыс. рублей на паспортизацию. Правда, сюда включаются все памятники, в том числе архитектурные. Сколько будет выделено археологии, мы пока не знаем.

В области проблемы те же, о которых сегодня уже говорили. Грабительские шурфы. Известнейшее место в Передольском погосте, Шум-гора, уникальная усыпальница высотой 13 метров с двумя террасами. Там ведут раскопки два бизнесмена из Санкт-Петербурга, братья Алексины, о которых раструбили все средства массовой информации. Они ищут могилу Рюрика, 50 бочек золота. Читают какие-то непонятные всем иероглифы на камнях. При этом в СМИ о них говорят, что это увлеченные кладоискатели, любители, получившие даже определенную поддержку в Петербурге. Эти двое молодых людей, имея там дачи, беспрепятственно занимаются сбором древностей и очень гордятся своим "бизнесом". Их статьи в Интернете пользуются большим спросом.

Но кое-что нам удастся все-таки сделать. Это ситуация с валом и рвом окольного города. Уникальный памятник фортификации, гидротехники XIV века. Администрация города решила засыпать последний участок рва. Это было в 2000 году. Нам удалось объединить общественность, провести чрезвычайное собрание Общества любителей древности, добиться, чтобы этот памятник все-таки вычистили, облагородили.

Таким образом, определенные ресурсы воздействия на власть у нас есть. Система, в которой сейчас существуют наши областные органы охраны памятников, такова. На уровне администрации области есть 4 уровня принятия решений. В самой нижней части системы находятся археологи, специалисты, которые понимают, что можно делать с памятниками, а чего нельзя. Для того чтобы их решение каким-то образом повлияло на окончательное согласование, им нужно пройти 4 этапа. На каждом этапе может быть принято решение, ведущее к незаконному согласованию, чреватое причинением ущерба памятнику.

Такая же схема существует и в 21 районе Новгородской области. У органов местного самоуправления есть разные органы охраны памятников: районные комитеты культуры, которые подчиняются городскому комитету, отделы, просто уполномоченные. Их уровень влияния на принятие решения крайне низок. В этой связи я готов проголосовать обеими руками за предложение организовать единую централизованную федеральную службу охраны памятников, которая позволила бы, во-первых, иметь людей, ответственных за принятие решений, и, во-вторых, спросить с них в случае чего. Потому что на территории области не было ни одного случая судебного разбирательства по фактам причинения ущерба памятникам. Разумеется, такая служба помогла бы нам лучше наладить и обследование, и паспортизацию, и изучение памятников.

СОСТОЯНИЕ ИСКОПАЕМЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЗАПАСОВ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ И МЕРЫ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ИХ СОХРАНЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ

Я благодарю высокое собрание за предоставленную мне возможность выступить здесь. Постараюсь быть кратким.

Археологи работают прежде всего не с наследием, не с объектами, а с ископаемым технологическим веществом. Наследие, памятник, объект — это все выражение того самого технологического вещества, которое было создано когда-то человеком и, в принципе, создало самого человека.

Если подходить с этой точки зрения, то положение с этим археологическим веществом, то есть с его запасами или, правильнее, ресурсами, плачевное.

Скажу только об Иркутской области и соседнем Красноярском крае.

Байкал и три водохранилища в Иркутской области, два водохранилища в Красноярском крае, общая протяженность береговой нитки разрешения составляет величину экватора — 21 тыс. километров. Береговая линия иркутских водохранилищ составляет более 11 тыс. километров. Интересно, как бы выглядел открытый лист на мониторинг в 11 тыс. километров.

За 50 лет бесконтрольного размыва было уничтожено 500 млн. кубометров земли. В этих 500 млн. кубометров земли погибло, по самым скромным подсчетам, 50 млн. единиц археологического материала. Это 50 фондовых запасов Исторического музея на Красной площади. Кто должен отвечать за это? Государственное предприятие и общественное попустительство привели к фантастической гибели того самого материала, который является, как мы говорим, нашим культурным достоянием.

В этом плане теряют смысл понятия "объект", "памятник", "наследие". Потому что никто миллионов нам не завещал, а 15 километров протяженности разрушаемого археологического вещества трудно назвать памятником, объектом. Это совершенно другая категория.

В инициативном мониторинге за 40 с лишним лет сложилась, конечно, особая форма работы с этим веществом. Оно дает очень интересные положительные результаты, которые в инициативном плане, естественно, не могут работать. Здесь нужна хорошо продуманная, четкая государственная политика. Государство санкционировало это разрушение, государство должно взять на себя ответственность. Государство должно вернуть на нормальные рельсы научные исследования. Только научные исследования являются результатом любого археологического действия.

Необходимо создать систему регионального мониторинга, которая занималась бы не только отслеживанием тех безобразий, которые творятся в

зонах водохранилищ, но и изучением возможных разрушений, которые принесут строительство нефтепроводов, промышленных объектов, разработка полезных ископаемых и так далее. И, естественно, совсем по-другому следует подойти к вопросам будущей организации археологических работ в зонах проектируемых водохранилищ, которые дадут протяженность размыва гораздо больше, чем протяженность земного экватора.

Считаю, что должен быть создан региональный центр археологического мониторинга, в котором были бы соединены позиции академической, вузовской науки и административного управления археологическим надзором и охраной.

В.П. Гриценко,
*директор Государственного военно-исторического
и природного музея-заповедника "Куликово поле"*

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Поднимая проблемы сохранения археологического наследия на территории Российской Федерации и его законодательного обеспечения, могу осветить современную ситуацию в данной сфере на примере Тульской области, хотя я уверен, что эти проблемы характерны для многих регионов России. Настоящим бедствием для археологического наследия стали так называемые черные археологи.

Ущерб от хозяйственной деятельности, природных факторов не входит ни в какое сравнение с тем ущербом, какой наносят памятникам археологии незаконные раскопки грабителей от археологии. В настоящее время практически все курганные погребения на территории Тульской области разграблены. Это также относится к древним городищам, грунтовыми могильникам и многочисленным селищам. Так, например, по проверенным данным, из культурного слоя городища у деревни Картавцево Алексинского района грабителями был изъят оттиск личной печати знаменитого в русской истории киевского князя Владимира Мономаха. Известно всего 11 таких находок. Двенадцатый экземпляр был продан грабителями в частную коллекцию. С невероятными трудностями археологам удалось сфотографировать этот редчайший экземпляр. Можно только догадываться, сколько других ценнейших для истории находок было продано в частные коллекции.

Необходимо отметить, что, кроме памятников археологии, внимание грабителей привлекают старые кладбища и ныне не действующие храмы. Так, например, в 2002 году археологами были обнаружены следы грабительских ям на кладбищах села Потемкина Щекинского района и бывшего села Поповка Ясногорского района. О размахе деятельности "черных археологов" говорит такая фраза в чате одного из грабительских сайтов в

Интернете: "АКРы кончились — ребята, подскажите, что делать дальше". В качестве пояснения укажем, что аббревиатурой АКР обозначается серия изданий Института археологии РАН "Археологическая карта России. Свод памятников археологии по областям России". При этом черный рынок широко торгует археологическими древностями.

Как показывает практика, группы грабителей хорошо экипированы, имеют металлоискатели различных модификаций, топографические и архивные карты, приемники спутниковой навигации, вездеходный транспорт. Они хорошо разбираются в археологических находках и периодизации. Это говорит о том, что незаконная деятельность приносит огромные прибыли.

Нельзя сказать, чтобы органы правопорядка оставались в стороне от пресечения данных правонарушений. Однако для милиции в целом это совершенно новое направление, так как данный вид правонарушений появился сравнительно недавно и имеет свою специфику. С нашей помощью отдел по борьбе с хищениями культурных ценностей УВД Тульской области разработал и разослал во все райотделы области рекомендации по установке контроля за незаконными раскопками и составлению плана мероприятий по предупреждению этой незаконной деятельности. Были подробно описаны все возможные признаки деятельности "черных археологов". В качестве справочного материала отделам криминальной милиции были выданы комплекты сводов археологических памятников по Тульской области. Тираж издания был приобретен музеем-заповедником и выдается только по официальным запросам.

Однако этих профилактических мер явно недостаточно. Как показывает практика, основными правонарушениями в данной сфере являются незаконные раскопки на территории памятников и незаконный оборот культурных ценностей. Однако соответствующие статьи административного (КОАП) и Уголовного кодексов далеки от совершенства. В них не отражена специфика современной практики правонарушений. Так, в административном кодексе статья 7.14 предусматривает ответственность только за разрушение памятников без разрешения органов охраны, а статья 7.15 — за ведение археологических работ без открытого листа. Совершенно выпадает из правового поля собственно извлечение находок из культурного слоя археологических памятников. Ответственность для физических лиц в виде штрафов в рублях является крайне низкой при тех доходах, которые имеют "черные археологи". Данные статьи не предусматривают конфискацию орудий незаконного промысла, не увязывают ущерб, нанесенный памятникам археологии, со степенью ответственности за данные виды правонарушений.

Еще хуже обстоит дело со статьей 243 УК РФ. Органы правопорядка не случайно называют ее мертвой, так как комментарии к ней носят лишь общий характер без учета особенностей таких специфичных объектов культурного наследия, как археологические. Нет четких инструкций по применению данной статьи в практике. Крайне сложна процедура при-

влечения к ответственности. На местах органы МВД не знают, как завести подобного рода уголовные дела. Потерпевшей стороной при умышленном разрушении памятников археологии является государство. Но кто в данном случае должен быть заявителем по факту правонарушения — районные отделы культуры или областные органы охраны памятников? В этой связи возникает еще одна проблема, касающаяся охраны наследия. Все памятники археологии согласно закону об объектах культурного наследия отнесены к памятникам федерального значения. Поэтому контроль за их сохранностью должен осуществляться федеральными структурами по охране памятников.

Но, например, в Тульской области до сих пор охрану памятников археологии осуществляют областные органы охраны памятников, что уже противоречит принципам реформы по разграничению ответственности между различными уровнями исполнительной власти. А это, в свою очередь, влечет за собой неразбериху в области охраны наследия и, соответственно, усложняет работу правоохранительных органов.

Отдельная проблема — подпольная торговля археологическими находками, которая поставлена на широкую ногу. Московские рынки открыто торгуют предметами не только антиквариата, но и археологии.

Указанные проблемы в области сохранения культурного наследия должны, на наш взгляд, решаться по двум генеральным направлениям: первое — организационно-методическое и второе — правовое.

В первом случае необходимо уполномоченным структурам МВД и Министерства культуры и массовых коммуникаций совместно разработать пакет документов, касающихся применения существующих норм законодательства для пресечения деятельности "черных археологов". Необходимо поставить перед соответствующими органами власти вопрос о запрещении торговли археологическими ценностями в магазинах и на рынках. Считаю необходимым запретить широкую торговлю металлоискателями, которые являются основным инструментом "черных археологов", и ввести определенный порядок их приобретения, как, например, это сделано для приборов спутниковой навигации. Собственно, Парламентская ассамблея Совета Европы подобные рекомендации правительствам давала еще в 1981 году.

Необходимо повысить статус документов, регулирующих изучение археологического наследия. Например, Положение о производстве археологических раскопок и разведок должно утверждаться на уровне Правительства Российской Федерации, так как вопросы, затрагиваемые в данном документе, являются сферой регулирования Российской Федерации.

В области законодательства необходимо ужесточить ответственность за умышленное разрушение памятников археологии. Необходимо дополнить статью 243 УК РФ отдельной частью об умышленном разрушении памятников археологии с целью наживы.

Н.А. Дементьева,
*первый заместитель Министра культуры
и массовых коммуникаций Российской Федерации*

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Сегодняшнее горячее обсуждение этой темы происходит как нельзя вовремя, уважаемые члены Совета Федерации и дорогие коллеги археологи.

Кто-то здесь сказал, что чиновники часто мешают. Я надеюсь, что меня к числу таковых не причислят. Я горжусь тем, что по специальности я историк-археолог, что мне удалось поработать в прекрасной Новостроечной Саяно-Тувинской экспедиции, в которой мы успевали заниматься и спасением петроглифов, и раскопкой курганов, и массой других вещей, о которых сегодня мы можем только читать в археологических сборниках о замечательных полевых исследованиях. И мы радуемся тому, что уже ученики наших учителей раскопали уникальный Аржан, коллекция которого теперь хранится в Эрмитаже.

Не случайно Михаил Борисович Пиотровский 16 июня на Госсовете в своем выступлении говорил не только об успехах Эрмитажа, не только о проблемах культуры. Последняя часть его выступления была посвящена археологическому наследию. Потому что его судьба, его студенческая молодость также связаны с замечательными археологическими экспедициями.

Сейчас Министерство культуры и массовых коммуникаций работает над проектом формирования федеральной службы по надзору в сфере культуры и массовых коммуникаций, над проектом положения об этой службе. Основной функцией федеральной службы по надзору в сфере культуры и массовых коммуникаций будет осуществление контроля за сохранением государственной части объектов культурного наследия народов Российской Федерации и объектов культурного наследия федерального значения. Мы надеемся, что эти функции будут поручены специальной федеральной службе. В свое время тогдашний министр культуры Швыдкой обратился с письмом к Президенту Российской Федерации по вопросу сохранения объектов культурного наследия. В этом письме мы просили в целях сохранения культурного наследия поддержать наше предложение о создании в составе министерства службы государственной инспекции охраны объектов культурного наследия с образованием ее территориальных подразделений в субъектах Российской Федерации. И на этом письме есть резолюция Владимира Владимировича Путина министерству экономического развития: разработать предложения. Над ними мы с Минэкономразвития и с Минфином сейчас работаем.

Положение таково, что только 21 субъект Российской Федерации имеет специализированные структурные подразделения, уполномочен-

ные в области охраны объектов культурного наследия. В 59 субъектах Российской Федерации имеются так называемые научно-производственные центры. А в 20 субъектах Российской Федерации отсутствуют какие-либо специализированные подразделения в области охраны памятников. Поэтому как нельзя более назрел вопрос создания территориальных органов. Об этом сегодня абсолютно все говорили. Я могу только привести примеры того, как всякий раз при смене губернаторов страдают наши органы охраны памятников. Самые прекрасные, самые искренние и патриотичные представители служб охраны памятников, которые не разрешают строить на территории, не исследованной археологами, не разрешают сносить тот или иной объект деревянного зодчества, теряют место работы.

Выстраивание такой вертикали позволит сохранить профессионалов, позволит нам более четко выполнять законы в области охраны памятников. И мне очень приятно, что на "круглый стол", кроме выдающихся ученых-археологов, приглашены наши сотрудники, специалисты.

Я внимательно смотрела проект Рекомендаций. Я бы хотела, чтобы мы с вами вместе работали так, как мы поработали с Институтом археологии по открытым листам, — уже 10 марта проект постановления Правительства Российской Федерации внесен в Правительство, так же, как внесены подзаконные акты об историко-культурной экспертизе, о реестре. Еще идут некоторые согласования с Минюстом. Понятно, что новому министру Александру Сергеевичу Соколову требуется время, чтобы ознакомиться с проблемой. В Правительстве вопрос о создании территориальных органов будет решаться в конце мая. Но мы бы просили вас, уважаемые участники "круглого стола", обязательно поддержать наше предложение о создании федеральной службы по надзору в сфере культуры и массовых коммуникаций.

Те документы, которые подготовлены по кодексу, мы обсуждали с коллегой Алексеем Ковалевым, археологом по образованию, депутатом Законодательного собрания Санкт-Петербурга. Вот статья 9 "Умышленное искажение или несвоевременное предоставление полной достоверной информации" это не реализуемо на практике. Мы никогда не докажем умышленное искажение. Ни один суд не примет дело к рассмотрению. Поэтому необходимо отдельные положения скорректировать.

В заключение — о просветительской деятельности. К сожалению, не везде есть такое Общество любителей древности, как в Великом Новгороде. Совсем плохо себя чувствует наше Общество охраны памятников. За проблемами варварских раскопок в Причерноморье, Краснодарском крае и других местах стоит отсутствие просветительской деятельности. Вряд ли мы можем сегодня быть спокойными за судьбу культурного наследия, археологического наследия, если мы не поставим вопрос о возрождении Общества охраны памятников. Может быть, не в прежнем виде. Нельзя войти в одну реку дважды. Может быть, в виде Общества любителей древности или какой-то другой общественной структуры. Но это крайне необходимо. Муниципалитетам сегодня даны большие права. И мы с вами

должны помочь местным властям и губернаторам в том, чтобы бюджеты исторических городов имели особую статью расходов на археологические раскопки.

Поймите, мэры Пскова, Новгорода, Тутаева, Гусь-Хрустального заинтересованы в приходе инвестора. Инвестор приходит и выясняет, что он не может вкладывать деньги в застройку, потому что территория не исследована. И тогда археологи, скажем, местного института поневоле копают быстро. Это не раскопки, это не исследования. Мы с вами говорили об этом на примере Пскова.

Местные власти должны иметь в своих бюджетах деньги на "сохранные" расходы, чтобы территории были исследованы заранее с привлечением специалистов Института археологии и местных студентов. И когда инвестор приходит в исторический город, имеющий культурный слой от 3 до 8 метров, он видит уже исследованную площадку.

Мы с представителями Госстроя это обсуждали, будем вместе готовить новое Положение об исторических городах.

Н.В. Левина,
*начальник отдела Комитета по охране
историко-культурного наследия Тверской области*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**(Практика применения действующего законодательства
на территории Тверской области)**

1. ПОПРАВКИ К ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ, РАЗРАБОТКА И УТВЕРЖДЕНИЕ ПОДЗАКОННЫХ АКТОВ

На территории Тверской области расположено 6395 археологических объектов начиная от эпохи палеолита до позднего средневековья и современности, в том числе стоящих на государственной охране — 5032, выявленных — 661, в списках учета — 702.

В процессе проведения археологической экспертизы земельных участков, подлежащих хозяйственному освоению, идет ежегодное пополнение перечня выявленных археологических объектов.

25 июня 2002 года Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации". С этого времени в Тверской области и других регионах начинает складываться практика приме-

нения данного федерального закона. И возникают первые сложности с реализацией отдельных его статей.

Как показывает практика применения нового федерального закона, в него необходимо вносить поправки, о которых много говорится, но которых пока до сих пор нет.

В частности, в пункте 2 статьи 49 говорится: "Объект археологического наследия и земельный участок или участок водного объекта, в пределах которого он располагается, находятся в гражданском обороте отдельно".

Здесь применяется термин из сопредельного законодательства, а именно из Земельного кодекса Российской Федерации, в пункте 2 статьи 6 которого дается четкое определение понятия "земельный участок": "земельный участок как объект земельных отношений — часть поверхности земли (включая почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке". Аналогичное определение земельного участка присутствует и в Гражданском кодексе Российской Федерации, и в законе о государственном земельном кадастре.

При наличии в статье 49 пункта 2 непонятно, что такое территория объекта археологического наследия, на которой хозяйственная деятельность запрещена (пункт 2 статьи 35 федерального закона), так как это есть собственно земельный участок, включая поверхность и почвенный слой. Кроме того, непонятно, каким образом в соответствии с пунктом 5.4 статьи 27 Земельного кодекса земельные участки, занятые объектами археологического наследия, относятся к землям, ограниченным в обороте, и в чем состоит их ограниченность в обороте. Кстати, в федеральном законе в понятийном аппарате нет определения, что такое территория объекта культурного наследия.

В археологии есть такая довольно многочисленная категория объектов археологического наследия, как стоянки каменного века, культурный слой которых в основном и заканчивается в почвенном слое, при этом объект археологического наследия неразрывно связан с этим земельным участком, и совершенно непонятно, что от чего отделено.

С проблемой применения данных статей федерального закона наш регион особенно активно начал сталкиваться в 2003 году, после официального разрешения оборота земель сельскохозяйственного назначения. Пошел активный процесс выделения и оформления в собственность паев земель сельхозназначения с последующей их продажей. У нас в регионе, как и в других регионах, они в большинстве случаев расположены на территориях объектов археологического наследия. Как показывает практика, в том числе и многочисленных судебных разбирательств, объекты археологического наследия фактически отдаются в собственность, что создает угрозу для обеспечения сохранности памятников археологии и, учитывая российский менталитет, делает почти невозможным в перспективе проведение научных археологических раскопок. В лучшем случае, в перспективе, можно будет осуществлять охранные археологические исследования.

Учитывая вышесказанное, в целях обеспечения реального сохранения объектов археологического наследия необходимо как можно быстрее внести поправки в названный федеральный закон и отменить пункт 2 статьи 49.

Для совершенствования законодательства в области охраны историко-культурного и археологического наследия Правительству Российской Федерации необходимо также разработать и утвердить серию подзаконных актов. Часть их разработана и находится на утверждении, часть разрабатывается.

В статье 5 названного федерального закона сказано, что земельные участки в границах территорий объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр, а также в границах территорий выявленных объектов относятся к землям историко-культурного назначения. Статья замечательная для сохранения археологических объектов, но с практикой применения данной статьи — проблемы. Инвентаризация земель на территории Российской Федерации в основном завершена в 90-е годы, то есть земли в земельном кадастре по категориям уже расписаны. Перевод земель из категории в категорию осуществить практически невозможно, в частности, перевести участки из земель поселений по основной категории в земли историко-культурного назначения. В масштабах Российской Федерации реализовать в полном объеме данную статью скорее всего будет невозможно. Вместе с тем в государственном земельном кадастре категория земель историко-культурного назначения присутствовать должна.

В соответствии с этим необходимо на уровне Правительства Российской Федерации утвердить порядок и критерии отнесения тех или иных территорий объектов историко-культурного наследия как к основной категории земель историко-культурного назначения, так и к землям историко-культурного назначения в составе земель других категорий и дать соответствующие распоряжения органам исполнительной власти по государственному управлению земельными ресурсами.

Решение данной проблемы даст возможность обеспечить более эффективное решение в регионах вопросов сохранения объектов археологического наследия и более четкую практическую реализацию как указанного федерального закона, так и Земельного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, в свете активно идущей приватизации земель неотложно-го решения требует вопросы, связанные с разграничением собственности на объекты археологического наследия и земли историко-культурного назначения. Решение данных вопросов также неразрывно связано с обеспечением сохранности объектов археологического наследия. И как первый этап в решении данных проблем необходима инвентаризация объектов археологического наследия народов Российской Федерации.

2. ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согласно статье 4 Федерального закона "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" объекты археологического наследия относятся к объектам федерального значения. Соответственно должно быть постановление Правительства Российской Федерации с пообъектным перечнем, так как на данный момент как в Тверской области, так и в других регионах основная масса археологических объектов стоит на местной (региональной) категории охраны. Исходя из этого логично, прежде чем готовить подобное постановление, провести инвентаризацию археологических объектов в масштабах всех субъектов Российской Федерации. В рамках такой инвентаризации археологических объектов можно решить сразу несколько проблем, которые стоят перед органами охраны памятников.

Первое. Оценка археологического наследия, которым мы располагаем, его техническое состояние и элементарное наличие или уже отсутствие объектов.

Необходимость данной работы обусловлена тем, что по разным причинам — либо из-за ограниченности возможностей, либо из-за отсутствия в органах охраны памятников специалистов-археологов — на многих памятниках археологии с момента их открытия никто не был, а открыты они были 5—10 лет назад.

Второе. Учетная документация, которой в большинстве своем располагают органы охраны памятников, разрабатывалась также 10—15 лет назад по старым требованиям, которые не соответствуют требованиям сегодняшнего дня, новому законодательству в области охраны историко-культурного наследия и земельному законодательству.

Так, например, в учетной документации на большинство памятников генпланы выполнены в виде глазомерной съемки, что не дает возможности четко привязать объекты к местности и земельному участку и, соответственно, уже сейчас создает большие сложности при решении вопросов о возможности приватизации (купле-продаже) земель и сохранности объектов археологического наследия.

Эта огромная работа, требующая больших финансовых затрат. Например, нам требуется ежегодное финансирование в 10 млн. рублей. Таких денег в регионах просто нет. Но без решения данной проблемы невозможно будет ни создать реестр объектов культурного наследия, ни выделить земли историко-культурного назначения, ни решать вопросы собственности объектов, приватизации земель. В общем, проведение данной работы явится для регионов базисом оформления реестра объектов культурного наследия в соответствии с требованиями нового законодательства и разграничения прав собственности.

При этом финансирование данной работы, учитывая ее масштабность и то, что объекты археологического наследия относятся к объектам федерального значения, должно осуществляться Правительством Российской Федерации по отдельной целевой программе аналогично тому, как это осуществлялось и осуществляется в сфере инвентаризации земель. Опыт подобных программ уже имеется. В 90-е годы в рамках федеральной целевой программы существовала подпрограмма "Сохранение археологического наследия народов Российской Федерации". Финансирование осуществлялось Министерством культуры Российской Федерации. Посредником в регионах выступал Институт археологии РАН. Наш регион принимал активное участие в реализации данной подпрограммы. Сделать удалось за два года немало. Кроме охранных археологических раскопок, была проведена инвентаризация объектов археологического наследия (по требованиям на тот период времени) в 6 из 36 районов области. К сожалению, через два года финансирование подпрограммы прекратилось, и все намеченные планы реализовать не удалось. Очень хотелось бы, чтобы подобная программа на федеральном уровне возродилась.

**3. КОММЕНТАРИИ К ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНУ
ОТ 25 ИЮНЯ 2002 ГОДА № 73-ФЗ "ОБ ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ (ПАМЯТНИКАХ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ)
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"**

Статья 3 Федерального закона относит археологические объекты как к памятникам или объектам археологического наследия, так и к достопримечательным местам. Это создает сложности в судах при защите археологических объектов, так как на территории объекта археологического наследия в соответствии с действующим законодательством любая хозяйственная деятельность запрещена, а на территории достопримечательного места — разрешена с выполнением определенных мероприятий по его сохранению (как правило, раскопок).

Кроме того, Земельный кодекс относит земельные участки, занятые объектами археологического наследия, к землям, ограниченным в обороте, а достопримечательные места к таковым не относятся.

Это только один пример, а подобных примеров по отдельным статьям можно привести несколько. Поэтому необходимо подготовить и издать комментарии к федеральному закону так же, как издаются подобные комментарии к другим принимаемым законам. Это в определенной степени поможет, в том числе и судебным органам, более четко интерпретировать статьи закона в вопросах обеспечения сохранности объектов археологического наследия.

М.Я. Складневский,
*начальник Археологической службы Центра по сохранению
историко-культурного наследия Иркутской области*

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Информация о возникновении и развитии человеческого общества сохраняется объектами культурного наследия. Большую их часть составляют объекты археологии. Наряду с информацией других отраслей знаний о человеке и природе исследование объектов археологического наследия создает основы для разработки стратегии сохранения (выживания) человеческого общества.

Процесс получения данных о зарождении и развитии культуры требует: обеспечить сохранность носителей информации — объектов археологического наследия;

обеспечить условия для изучения (исследования) объектов археологического наследия.

Решение этих задач невозможно без государственной политики, направленной на реализацию этих мер. Первый шаг сделан. В 2002 году принят Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации". В нем заложены основы отношения государства к культурному наследию, в том числе к охране и сохранению объектов археологического наследия. Но принятый закон не снимает всех проблем. Заложив основу взаимоотношений в обществе в сфере культурного наследия, он требует дополнительных, уточняющих подзаконных и нормативных актов, разрабатываемых в увязке с нормами законодательства о земле, собственности, лесных и водных ресурсах.

Объекты археологического наследия неразрывно связаны с земельными участками, в пределах которых они расположены.

Земельный кодекс Российской Федерации предусмотрел в ряде статей (статьи 27, 56) положения, ограничивающие оборот и использование земель, занятых объектами археологии. Но механизм внесения в государственный земельный кадастр информации о наличии объектов археологического наследия не разработан.

Объекты археологического наследия находятся в государственной собственности, существующая процедура регистрации объекта археологического наследия как объекта собственности требует, чтобы заявителем на регистрацию имущества выступал собственник данного имущества. Отсутствие разграничения государственной собственности на федеральную и собственность субъектов Российской Федерации создает вакуум в вопросе о том, кто должен осуществлять процедуру внесения в земельный кадастр информации о наличии объекта археологического на-

следования и регистрировать в органах юстиции права и ограничения на земельные участки, занятые данными объектами.

Федеральный закон "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" не предусматривает предоставление в органы юстиции заявителем на регистрацию права на земельный участок заключения государственного органа охраны объектов культурного наследия о наличии или отсутствии объекта археологического наследия на регистрируемом земельном участке.

Это приводит к предоставлению в частную собственность земельных участков, занятых объектами археологического наследия. При этом пользователь земли не получает информации о наличии установленных законодательством ограничений по обороту и использованию земельного участка. Требование статьи 8 вышеуказанного закона о предоставлении государственными органами охраны объектов культурного наследия органам, осуществляющим регистрацию прав, информации о наличии объектов археологического наследия не работает. Потому что органы юстиции не могут идентифицировать информацию о местоположении объектов археологического наследия с информацией о земельном участке в связи с отсутствием у памятников археологии юридического адреса, а система работы с координатами и картографическим материалом в органах юстиции отсутствует.

Государственные органы, осуществляющие ведение государственного земельного кадастра, уполномоченные производить внесение информации о наличии объектов археологии на земельном участке в документы кадастра, требуют предоставления информации о местоположении и границах объекта археологического наследия в виде землеустроительной документации (инвентаризационных и межевых дел) как на объект недвижимого имущества. Требование о предоставлении для внесения в земельный кадастр землеустроительной документации, оформленной на объект археологии как на объект государственной собственности, или о регистрации ограничения не работает, так как собственник (Российская Федерация или субъект Российской Федерации) на сегодняшний день не определен, а регистрация ограничения на используемый земельный участок возможна лишь при регистрации права на данный участок. Других механизмов внесения в документы земельного кадастра информации о наличии археологических объектов на земельном участке нормативными документами не предусмотрено.

В то же время пунктом 11 статьи 30 Земельного кодекса Российской Федерации оговорен ряд случаев, когда предварительное согласование места размещения объектов строительства с контролирующими государственными органами, в том числе и с государственными органами охраны объектов культурного наследия, может не производиться. В совокупности с вышеизложенной проблемой отсутствия сведений об объектах археологического наследия в документах земельного кадастра действие данной нормы приводит к предоставлению земельных участков без учета

требований по сохранению объектов археологии, а зачастую к разрушению памятников. Отсутствие необходимых сведений о наличии ограничения по использованию земельного участка делает объект археологии недоступным как для ученых, так и для государственных органов охраны.

Одной из основных проблем в деле охраны объектов археологического наследия в Иркутской области является то, что у большей части объектов археологического наследия в связи с их спецификой не определены границы. Без наличия границ регистрация в Государственном земельном кадастре либо в Едином государственном реестре прав невозможна. Определение границ объектов археологического наследия требует отдельных "финансовоемких" полевых исследовательских работ, финансирование которых на сегодняшний день отсутствует. Существующая программа Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации по мониторингу объектов культурного наследия позволяет обеспечить необходимой документацией не более 8—10 объектов в год. При наличии в области трех тысяч памятников археологии решение вопроса об определении границ объектов, уточнении их технического состояния продлится 20—25 лет. Кроме того, ежегодно на территории области научными, научно-исследовательскими подразделениями выявляется от 25 до 70 новых объектов.

Нет государственной программы, направленной на плановое выявление объектов археологического наследия на земельных участках, определение границ объектов археологического наследия, регистрацию в Едином государственном реестре прав и Государственном земельном кадастре.

Если освоение земельного участка производится юридическим или физическим лицом, то и финансирование мероприятий по охране объектов культурного наследия производится в соответствии с Федеральным законом "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" заказчиком на строительные, земляные и иные работы. Вопросы же, связанные с оплатой работ по сохранению и выявлению объектов археологического наследия на территориях земельных участков, отчуждаемых из государственной или муниципальной собственности в собственность граждан, законодательством не оговорены. Особую остроту приобретают эти вопросы при предоставлении земельных участков малообеспеченным категориям граждан, в том числе пенсионерам и инвалидам.

Отдельной проблемой является массовое разрушение объектов археологического наследия за счет размыва, обрушения берегов искусственных водохранилищ. В Иркутской области за счет действия Ангарского каскада гидроэлектростанций ежегодно подвергается разрушению до 900 объектов археологии. Прогноз дальнейшего размыва береговой полосы Иркутского, Братского, Усть-Илимского водохранилищ позволяет говорить об обрушении в ближайшие 25 лет в среднем до 100—150 метров береговой линии на протяжении многих тысяч километров.

На сегодняшний день в прогнозируемой зоне размыва Ангарского каскада расположено более полутора тысяч археологических объектов. Находящиеся в зоне размыва в состоянии частичного разрушения археологические объекты становятся легкой добычей собирателей древности и пополняют рынки подпольной торговли археологическим материалом. При этом государство теряет археологические объекты, являющиеся государственной собственностью, стоимостью в миллионы рублей. В то же время программа финансирования мероприятий по охране и сохранению объектов археологического наследия, расположенных на берегах искусственных морей, в государстве отсутствует. Не производится финансирование этих мероприятий основными виновниками обрушения берегов — энергетиками. Отдельные, эпизодические работы по исследованию объектов археологии, производимые научными и научно-исследовательскими подразделениями, позволяют спасти не более чем один объект за три-четыре года.

Считаем необходимым:

1. Разработать государственную программу обеспечения охраны и сохранения объектов археологии, предусмотрев в ней следующие направления:

- финансирование мероприятий по обеспечению объектов археологического наследия необходимой учетной и землеустроительной документацией для включения информации о наличии объектов археологического наследия в Государственный реестр объектов культурного наследия, Государственный земельный кадастр и Единый государственный реестр прав;
- финансирование мероприятий по выявлению объектов археологического наследия на земельных участках, отчуждаемых из государственной и муниципальной собственности для льготной и малообеспеченной категории граждан;
- финансирование мероприятий по спасению объектов археологического наследия, находящихся в границах размыва берегов искусственных водохранилищ, по федеральным целевым программам.

2. Разработать и внести в Федеральный закон "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" дополнения, обязывающие заявителя предоставлять органам юстиции заключение государственных органов охраны объектов культурного наследия об отсутствии на регистрируемом земельном участке объектов археологического наследия.

3. Поручить органам, осуществляющим ведение земельного кадастра, совместно с органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, и органами, осуществляющими государственную охрану объектов культурного наследия, разработать нормативный акт о системе внесения в документы государственного земельного кадастра и Единый государственный реестр прав информации

о наличии объектов археологического наследия и ограничений по использованию земельных участков, на которых они расположены.

4. Внести изменения в Земельный кодекс Российской Федерации, включив пункт 11 статьи 30.

Р.М. Валеев,
первый заместитель Министра культуры Республики Татарстан

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Археологическое наследие сегодня служит основным источником информации о различных видах деятельности человека в прошлом. Его изучение и пропаганда являются необходимым условием гуманитарного образования и воспитания. Поэтому необходимо обеспечить охрану и правильное управление этим наследием, чтобы предоставить археологам и другим ученым возможность для его изучения и толкования в интересах и на благо современных и будущих поколений.

Российская Федерация обладает уникальным археологическим наследием: города "Золотого кольца", курганы и поселения южных областей России, городища Волжской Болгарии, "страна городов" древних ариев Зауралья и так далее. Именно объекты археологического наследия (памятники археологии) составляют основную массу объектов культурного наследия (памятников истории и культуры).

Территория Республики Татарстан, расположенная на месте слияния двух крупнейших рек Восточной Европы — Волги и Камы с их крупными притоками (Белая, Вятка, Свияга, Казанка, Шешма, Ик), на стыке двух растительных зон — лесной и степной, богата разнообразными археологическими памятниками — свидетелями древней и средневековой истории края, татарского народа и его предков. Наряду с этим археологические памятники республики, включающие в себя памятники, оставленные предками многих современных народов Поволжья и Приуралья, особенно марийцев, мордвы, удмуртов и чувашей, важны для изучения более широких вопросов, в том числе вопросов происхождения финно-угорских и тюркоязычных народов Восточной Европы. В республике имеются памятники всех периодов истории человечества — эпохи камня, эпохи раннего металла с периодами энеолита и бронзового века, эпохи железа с периодами раннего железного века и средневековья. Среди них есть и широко известные за пределами республики — Болгарское и Суварское городища, Танкеевский могильник в Спасском районе, Билярское городище и Болье-Тиганский могильник в Алексеевском районе, Ананьинский могильник в Елабужском районе, Именьковское горо-

дище в Лаишевском районе, Пьяноборский могильник в Агрызском районе и многие другие.

На 1 января 2004 года в республике выявлено около 5 тысяч объектов археологического наследия, 1257 из них находятся на государственной охране федерального, регионального (республиканского) и местного значения. Это составляет половину всех объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся на государственной охране. При этом наблюдается и неравномерность в обследовании районов и изучении культур и эпох. Первоочередного и наиболее тщательного изучения требуют территории северных районов республики и Восточного Закамья. Наиболее перспективны с археологической точки зрения районы Восточного Закамья, долины реки Волги и реки Камы в пределах Куйбышевского и Нижнекамского водохранилищ.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" к объектам федерального значения отнесены объекты археологического наследия. То есть теоретически все объекты археологического наследия должны стать объектами федерального значения. Здесь возникает сразу несколько вопросов. Получат ли в дальнейшем все объекты археологического наследия регионального (республиканского) значения в установленном законодательством порядке статус объектов федерального значения? Могут ли в настоящее время, до утверждения Правительством Российской Федерации Положения о Едином государственном реестре объектов культурного наследия, выявленные археологические объекты включаться в региональный (республиканский) реестр?

В республике в последние годы наряду с охраной отдельных археологических объектов все больше внимания уделяется их комплексному сохранению и использованию.

К достижениям по комплексному сохранению объектов археологического наследия можно отнести создание в первой половине 1990-х годов сети государственных музеев-заповедников. В дополнение к Болгарскому государственному историко-архитектурному музею-заповеднику в Спасском районе, созданному в 1969 году, организованы и ведут большую работу по изучению, сохранению и популяризации историко-культурного наследия, в том числе археологического, Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (1990 г.), Иске-Казанский государственный историко-культурный и природный музей-заповедник в Высокогорском районе (1992 г.), Билярский государственный историко-археологический и природный музей-заповедник в Алексеевском районе (1992 г.), Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник "Казанский Кремль" (1995 г.).

В 1999 году в целях сохранения памятника археологии федерального (общероссийского) значения — территории культурного слоя комплекса "Джукетау" X—XV веков, остатков одного из основных городов Волжско-Камской Болгарии и Улуса Джучи, — в целях его дальнейшего изуче-

ния, активизации культурно-просветительной деятельности и повышения культурного уровня населения, совершенствования контроля за использованием земель, а также регулирования градостроительной, хозяйственной и иной деятельности организована историко-культурная заповедная территория "Джукетау" в Чистопольском районе. Установлен режим ее содержания и использования, не допускающий утраты культурного слоя (от резервационного до ограниченного и универсального использования). Контроль за сохранностью историко-культурного объекта возложен на администрацию района. Аналогичная историко-культурная заповедная территория в 2000 году создана в целях сохранения Чаллынского (Тябердинского) городища XII—XVI веков в Рыбно-Слободском районе. В перспективе на базе историко-культурных территорий планируется создание историко-культурных заповедников.

В 2000 году в Тетюшском районе создан историко-архитектурный и природный парк "Долгая Поляна". Здесь впервые в республике да и, пожалуй, в России при организации особо охраняемой культурной территории произошла координация усилий ученых-проектировщиков, археологов, управленцев различного уровня и местного населения в сфере природопользования, экологии и охраны памятников истории и культуры. Наряду с памятниками природы выделен ряд археологических объектов (Долгополянские селища I и II, Долгополянские стоянки I—V и Долгополянский могильник).

В республике, особенно в городе Казани, в связи подготовкой к празднованию 1000-летия основания города Казани ведется большой объем проектных, земляных, строительных, ремонтных, реконструктивных и реставрационных работ, в том числе и на объектах историко-культурного наследия.

В связи с этим в 1990-е годы были проведены значительные и широкомасштабные археологические исследования и охранно-спасательные работы на территории города Казани и Казанского Кремля с целью максимального выявления и музеефикации археологических объектов всех периодов, уточнения даты основания города Казани, в зонах строительства мостового перехода через реку Каму на территории Рыбно-Слободского и Алексеевского районов.

Только на территории города Казани и Казанского Кремля в 1993—2003 годах, то есть за последние десять лет, заложено 120 раскопов общей площадью более 20 тыс. квадратных метров (половина из них в Кремле). Изучены археологические объекты различных периодов в истории города Казани, на территории Казанского Кремля зафиксированы остатки раннего культурного слоя, который на основе находок (керамики, орудий труда, оружия, украшений, а также монет) датирован рубежом X—XI веков, вскрыты остатки оборонительных сооружений домонгольского периода. Получен большой фактический материал по различным аспектам материальной и духовной жизни населения Волжской Болгарии, Золотой Орды, Казанского Ханства и Русского государства.

При проведении охранно-спасательных работ на Мурзихинском могильнике II в Алексеевском районе только в ходе работ 1999 года (раскопки ведутся с 1993 года) было заложено 4 раскопа общей площадью 1780 квадратных метров, изучено 58 погребений, 1 жертвенный комплекс, 5 stel. Погребения относятся к четырем историческим эпохам: энеолита — середина IV тысячелетия до н.э., бронзы — черкаскульская культура XIII—XII веков до н.э., перехода от бронзы к раннему железу — маклашевский этап, XI—1-я половина IX века до н.э. и раннего железа — ананьинская культура, середина IX—VII века до н.э.

Результаты археологических исследований на территории Казанского Кремля и города Казани, Елабуги, Болгарского, Билярского и Иске-Казанского заповедников, Мурзихинского могильника II и других объектов прошли научную апробацию на симпозиумах и конференциях, доведены до сведения научной общественности и получили широкое освещение в средствах массовой информации. На их основании указами Президента Российской Федерации и Президента Республики Татарстан от 1 сентября 1999 года приняты решения о праздновании 1000-летия основания города Казани в августе 2005 года.

Учитывая незначительное количество памятников археологии, находящихся на государственной охране (в 1990 году — 258), с 1993 года проводилась работа по их комплексной охране на территории городов и районов. Для учета территорий памятников археологии как объектов историко-культурного наследия, перевода их в разряд земель историко-культурного назначения и комплексной постановки их на государственную охрану, а также с целью более действенной охраны исторического культурного слоя от разрушения в ходе различных строительных, мелиоративных, дорожных и иных природообразующих мероприятий велась разработка проектов отвода земель историко-культурного назначения (территория и земли историко-культурного назначения). В настоящее время проведено сплошное исследование (инвентаризация) территорий Азнакаевского, Актанышского, Альметьевского, Бугульминского, Дрожанновского, Мамадышского, Менделеевского, Муслюмовского, Пестречинского, Сабинского, Сармановского и Тюлячинского районов. Выявлено большое количество памятников, которые не вошли в Археологическую карту Татарстана. Утверждены проекты отвода земель историко-культурного назначения Бугульминского и Менделеевского районов.

В 1997 году Казанским Советом народных депутатов был принят Градостроительный устав города Казани, регулирующий отношения на всей территории города Казани в области градостроительного планирования, зонирования, застройки, землепользования, благоустройства, развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, рационального природопользования, сохранения объектов историко-культурного наследия и охраны окружающей среды в целях обеспечения благоприятных условий проживания населения. Утверждена Карта зон действия ограниче-

ний по условиям охраны археологического слоя с его указанием и зон проведения археологических работ и археологических наблюдений.

Другим значительным достижением в области охраны археологического наследия Республики Татарстан является создание системы "одного окна". В мероприятиях по отводу земельных участков по принципу "одного окна" участвуют министерства и ведомства, курирующие вопросы земельного законодательства в различных его проявлениях: МЧС, служба безопасности дорожного движения, ГУ "Федеральное управление автомобильных дорог Волго-Вятского региона", Министерство культуры, Министерство экологии и природных ресурсов, республиканский Архстройнадзор, "Средневолговодхоз" и так далее.

Установлено, что выдача заключений о согласовании места размещения объектов при изъятии и предоставлении земельных участков осуществляется исключительно государственными организациями. Не допускается взимание платы за выдачу заключений на этапе предварительного согласования места размещения объекта, хотя это и противоречит федеральному законодательству в части, касающейся историко-культурной экспертизы.

Перечень документов, оформляемых по землеустроительному делу, также определен. Он включает:

1. Разрешение Кабинета Министров Республики Татарстан на выбор земельного участка.

2. Акт выбора земельного участка.

3. Планово-картографический материал, включающий схему размещения земельного участка за чертой поселений с привязкой к населенному пункту в масштабе М 1:25 000 или 1:10 000, эскизный план земельного участка в черте поселений с нанесением объектов инфраструктуры, указанием сведений о прохождении по испрашиваемым землям магистральных продуктопроводов в масштабе 1:2000.

4. Согласование землепользователя.

5. Заключение районной службы земельного кадастра.

6. Заключение территориального управления Минэкологии Республики Татарстан, включая справку геологического фонда о наличии полезных ископаемых по установленной форме.

7. Заключение городского (районного) главного санитарного врача по установленной форме.

Дополнительно представляются следующие документы в случае:

- 1) предоставления участка лесного фонда — акт технического обследования лесных площадей;

- 2) изъятия земельного участка для государственных нужд — акты и расчеты потерь и убытков.

Документы выдаются сроком на 14 дней, по истечении которых на совместном заседании подводятся итоги по всем организациям. При наличии замечаний по представленной документации документы отправляются на доработку.

В то же время, несмотря на значительные успехи в выявлении археологических объектов, положение с их охраной, консервацией и использованием продолжает оставаться серьезным.

Прежде всего сохранность археологического наследия ставится под угрозу действием трех факторов: естественное разрушение, уничтожение в результате хозяйственной деятельности (антропогенное) и целенаправленные грабительские раскопки памятников. Субъектами хозяйственной деятельности выступают государственные предприятия, акционерные общества и частные предприятия, физические лица.

Пахотные работы на памятниках археологии затрагивают 1782 объекта. Причем разрушению подвергаются не только неукрепленные поселения, но и городища. Наиболее ярким примером является Усть-Мензелинское городище пьяноборской культуры (III век до н.э. — III век н.э.), валы которого распаиваются на всем протяжении. Таким образом, через 5—10 лет данный памятник может лишиться своих укреплений, а со временем будет утрачен и он сам. Крупнейший в Татарстане Крым-Сарайский курган в результате многолетней распашки уменьшился почти в два раза — с трех метров в высоту до полутора.

Уничтожение памятников археологии в результате водной эрозии превратилось в настоящий бич республики. Ежегодно размывается около тысячи (889) памятников, многие из которых уже безвозвратно потеряны. В настоящее время на территории Республики Татарстан располагаются два водохранилища — Куйбышевское и Нижнекамское, причем последнее до сих пор не заполнено полностью. Планируемое повышение уровня Нижнекамского водохранилища повлечет за собой разрушение дополнительно около 200 памятников археологии.

К сожалению, часто отводы земельных участков под строительство жилых и общественных зданий, под разработку карьеров, работы по ликвидации ветхих зданий, реконструкции, реставрации и новому строительству в исторических центрах городов, по расширению населенных пунктов проводятся без утвержденной в установленном порядке проектно-сметной и градостроительной документации, без необходимых согласований и мероприятий по обеспечению сохранности историко-культурных объектов, что приводит к разрушению отдельных участков археологического культурного слоя. Проблемы эти решаются главным образом в судебном порядке.

Другой большой проблемой охраны памятников истории и культуры является расхищение археологических памятников так называемыми черными археологами. Наиболее интенсивно подвергаются разграблению городища и селища эпохи Средневековья: городища Болгары, Билярск, Джукетау, Свияжск, селища Измерское, Чакма, Мурзиха, прибрежная и островная зона Алексеевского, Лаишевского, Спасского и Рыбнослободского районов. Большой популярностью в среде коллекционеров и "черных археологов" пользуются монеты, изделия из цветного и драгоценного металлов. Изменилась и оснащенность "черных археологов" по сравне-

нию с началом 90-х годов. В большинстве своем они оснащены техникой лучше, чем профессиональные археологи, в их оснащении присутствуют металлодетекторы, геосканеры, различные аппараты магнитной и гравитационной разведки.

Наиболее проблемным является Спасский район, куда устремляются браконьеры почти со всей России. Область их интересов — Болгарское городище. Сам Спасский район подвержен разграблению прежде всего "черными археологами" из Ульяновской области. В последние годы в села прибрежной зоны Спасского района приезжают курьеры из Москвы и Казани и предлагают местным жителям деньги за древние вещи, которые они находят в зоне абразионного уступа Куйбышевского водохранилища. Измери, Семеновка и другие памятники Спасского района стали поставщиками огромного количества древних вещей на антикварные рынки России. Средние расценки на местах: от 50 до 100 рублей за рядовые вещи и договорные цены — за экстраординарные.

Появляются в Казани вещи и из других регионов России. Имея деньги от 100 долларов и больше, можно купить кавказские и закавказские бронзы, скифское золото, вещи из Крыма и степной Украины. На антикварных рынках Казани появлялся даже "златник" Владимира Святого (X век), который был продан за 10 тыс. долларов. Однако 90 процентов всех предметов старины уходит в Москву, где есть крупные коллекционеры и возможность вывоза "товара" на Запад.

Продажа археологических коллекций распространилась так широко, что предметы археологии выставляют на продажу даже в Интернете. Здесь выставляются предметы искусства и просто различные вещи, полученные в результате деятельности "черных археологов". Для примера, с прейскурантом цен можно ознакомиться на сайте www.gelos.ru, где выставлены коллекции эпохи раннего железного века, представленные в основном оружием, и украшения эпохи Средневековья.

Значительны проблемы, встающие перед органами охраны памятников, в области использования памятников археологии. Основная из них — хранение археологических коллекций. Согласно пункту 9 статьи 45 Федерального закона № 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" коллекции, полученные в ходе археологических раскопок, подлежат передаче в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации. Однако зачастую этого не происходит в установленные сроки, в результате археологические коллекции утрачиваются полностью или частично. Коллекции хранятся в фондах научных организаций, иногда в плохо приспособленных для хранения помещениях, что также ведет к повреждению и значительной утрате археологических материалов.

Имеющиеся государственные музеи не приспособлены к хранению массового археологического материала, в первую очередь из-за отсутствия унифицированных, регламентированных норм хранения. Ни одна археологическая коллекция не поставлена на государственную охрану. По-

этому крайне важен учет всех археологических коллекций, размещенных в академических институтах, вузах и частных музеях.

Кратко резюмируя очерченный выше круг проблем, необходимо отметить, что в них, как в капле воды, отражается состояние охраны памятников археологии России в целом. Существующая законодательная база не позволяет адекватно решать проблемы защиты памятников археологии от "черных археологов" и недобросовестных строительных компаний, нет государственной программы охраны археологических объектов, подвергающихся воздействию гидротехнических сооружений и сельскохозяйственных работ. Последнее во многом связано с передачей в частные руки земельных участков и энергопроизводящих компаний. В то же время незначительный процент отчислений на производство охранных археологических работ от растущих тарифов на электроэнергию, производимую на гидроэлектростанциях, сумел бы смягчить данную проблему. РАО "ЕЭС России" будет, конечно, возражать, но вопрос надо рассматривать в законодательных органах.

Решение вопроса защиты памятников археологии можно решить, как нам представляется, комплексом мер:

1) созданием при районных отделах культуры ставок инспектора, отвечающего за охрану памятников археологии на местах;

2) упорядочением процесса согласования предпроектной и проектной документации, а также согласования и контроля на стадии непосредственного производства работ;

3) ускорением принятия подзаконных актов, разъясняющих положения действующего законодательства (Положение о государственной историко-культурной экспертизе, Положение о Едином государственном реестре и так далее);

4) ужесточением уголовного и административного законодательства (чтобы сократить количество отказов от возбуждения дела со стороны прокуратуры с формулировкой "за отсутствием состава преступления").

Существуют также большие недоработки в области проведения историко-культурной экспертизы отводов земельных участков. Как правило, документация согласуется на этапе выбора земельного участка, а затем при последующей доработке материалов, когда зачастую изменяется даже посадка строящегося объекта на местности, изменения не согласуются с государственными органами охраны памятников. Необходимо участие государственных органов охраны памятников на уровне согласования собственно проектной документации.

Согласно существующему законодательству (п. 1 статьи 31, Федерального закона "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации") оговаривается время проведения историко-культурной экспертизы — "до начала строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ", однако зачастую строительные работы в районах республики согласовываются уже после проведения строительства, при этом страдают археологические памятники.

ки. Здесь в качестве примера можно привести нефтяную кампанию ЗАО "Татех", в результате строительных работ которой была разрушена Карасинская стоянка эпохи бронзы. Поэтому я поддерживаю предложения, высказанные Натальей Леонидовной Дементьевой.

С.А. Гетманский,
*руководитель территориального Управления Министерства
культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации
по сохранению культурных ценностей в г. Воронеже*

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемые коллеги! Выскажу конкретные предложения в части разграничения статей уголовного и административного права.

Дело в том, что должен быть определенный критерий, по которому ряд правонарушений можно относить к сфере действия Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и определенный критерий, в соответствии с которым какие-то преступные деяния подпадают под действие Уголовного кодекса.

На мой взгляд, критерием отнесения к статьям Уголовного кодекса должно быть следующее: преступные намерения по формированию личных коллекций археологического материала или получению наживы путем незаконного оборота археологических древностей на внутреннем и внешнем антикварных рынках. Это основа.

Соответственно, должны быть статьи с комментариями, они подготовлены по просьбе 12 отдела МВД уже около двух лет назад. В настоящий момент только две статьи регулируют то, о чем сегодня столько говорили, — это статья 7.15 КОАП и статья 243 Уголовного кодекса.

Неоднократно говорили, почему не работает статья 243 УК. По той причине, что в одном кодексе говорится о незаконных археологических раскопках и разведках, в другом же кодексе (я имею в виду в данном случае Уголовный кодекс) — о разрушении, частичном разрушении или уничтожении памятника, и только в комментариях есть полупрозрачное упоминание движимых памятников археологии. Эти вопросы обсуждались на протяжении трех лет на совещаниях в МВД по вопросу сохранения культурных ценностей, на двух совещаниях, которые мы проводили в нашем регионе с участием прокуратуры, с участием отдела юстиции, с участием силовых структур, именно правоохранительного блока.

Предложение все свести к административному кодексу — это не ноль, это будет со знаком минус. Могу привести некоторые примеры. Два года назад практически в одном районе Воронежской губернии проводили раскопки Воронежский государственный педагогический институт и рядом — академическая экспедиция под руководством Валерия Ивановича

Гуляева. Какие-то машины в лесополосе наблюдали, как копают экспедиции. После отъезда экспедиций там применялись металлоискатели, мощные металлодетекторы.

Председатель колхоза, проезжая по своим полям, подъехал к этим бандитам, будем их так называть (такowymi они и являются), и спросил у них документы на раскопки. Ответ: два автомата Калашникова и угрозы. ГАЗ-56 с тульскими номерами, два внедорожника с московскими номерами.

Той же осенью эта "мобильная группа" была зафиксирована на территории Белгородской и Рязанской областей. То есть этим занимаются "мобильные группы" с великолепной техникой и стрелковым оружием. Если это все будет проходить по линии административного кодекса, то как госинспекция будет бегать с бумажками за этими машинами с вооруженными бандитами? Есть упоминание о том, что этим могут заниматься работники милиции. Да, можно заставить их работать, но, прошу прощения, это будут отделы по борьбе с общественным беспорядком, попросту говоря, ППС, патрульно-постовая служба. Что могут сделать эти ребята? Только поймать за руку какого-то человека с лопатой в руках.

Существует понятие "оперативно-розыскная деятельность" (ОРД). Только по этой линии, только с уголовным розыском во взаимодействии всех структур можно чего-то достичь.

И еще говорилось о пропускной системе ГТК, то есть о таможне. Могу вам доложить, что 90 процентов задержаний происходит по сведениям, полученным в рамках ОРД. Поэтому предложение такое: обратиться в Администрацию Президента Российской Федерации с предложением внести дополнение в пункт 5 Перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Госсовета по вопросу развития культуры — о внесении изменений не только по линии административного, но и уголовного права.

Подытоживая сказанное, можно сделать следующие выводы.

Практическое решение вопросов сохранения археологического наследия Российской Федерации требует разработки единой государственной концепции, в которой на основе анализа существующих проблем должны быть разработаны, уточнены и реализованы отсутствующие на сегодняшний день предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования в данной сфере. Так, необходимы:

1. Законодательное определение основополагающих понятий, касающихся археологических памятников, снимающих имеющуюся юридическую неопределенность в действующих нормативно-правовых актах.

2. Модернизация государственной системы сохранения археологического наследия, выраженная в оптимизации структуры государственных органов, в функциональные обязанности которых входило бы комплексное решение вопросов как охраны недвижимых объектов археологии, так и борьбы с незаконным оборотом археологических древностей (археологические источники, археологические находки, артефакты), являющихся движимыми памятниками истории и культуры, а также координация взаимодействия правоохранительных органов, учреждений науки и культуры (выполнение такого рода обязанностей может быть возложено на

создаваемую федеральную службу по сохранению историко-культурного наследия в рамках Министерства культуры и массовых коммуникаций, имеющую контрольные функции и территориальные управления в регионах страны).

3. Последовательное разграничение мер уголовной и административной ответственности за посягательства в рассматриваемой сфере.

Так, представляется целесообразным установить административную ответственность путем внесения дополнений в КоАП РФ за следующие деяния:

а) уничтожение или частичное разрушение памятников археологии при проведении любого вида хозяйственных или строительных работ;

б) проведение любого вида археологических исследований без специального разрешения (открытого листа, выдаваемого Институтом археологии РАН), но без преступных намерений (несанкционированные раскопки, проводимые районными или школьными музеями, краеведами, и прочие);

в) неправомерные действия должностных лиц, повлекшие за собой уничтожение или частичное разрушение памятников археологии, нарушение установленных норм содержания, хранения и учета археологических объектов и коллекций;

г) несвоевременную передачу в государственный музейный фонд результатов археологических исследований.

Уголовно-правовая ответственность должна быть установлена за деяния повышенной общественной опасности, в частности связанные с грабительскими археологическими раскопками с целью создания личных коллекций либо получения наживы путем реализации артефактов на внутреннем или зарубежных антикварных рынках.

Это незаконный оборот археологических древностей (согласно статье 175 УК РФ — приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем), а также незаконный вывоз археологических находок за пределы Российской Федерации, рассматриваемые статьей 188 того же кодекса как контрабанда.

Учитывая специфику, а также массовость такого рода преступных действий, уровень "черного" оборота денежных средств в этой сфере, достигший уровня оборота в наркоторговле, необходимо дополнить УК РФ новыми статьями, а также дать определение археологических древностей как наиболее важных предметов научного, исторического и культурного значения в комментариях к статьям УК РФ: статья 158 — кража, статья 160 — присвоение или растрата, статья 164 — хищение предметов, имеющих особую ценность.

Неотъемлемой частью следственных действий и судебных разбирательств является определение степени нанесенного ущерба.

В условиях отсутствия легального рынка археологических древностей и невозможности использования цен черного рынка решением этого вопроса может служить разработка стоимостных оценок предметов архео-

логии, как это сделано по заказу нашего управления для регионов Центральной России доктором исторических наук профессором А.Т. Синюка. Данное издание носит узкоспециальный характер (имеет гриф "Для служебного пользования"), в нем удачно решена проблема определения нанесенного ущерба. В основу оценок легли мировые цены антикварного рынка на археологические древности (торги 2001 года аукционных домов CHRISTIES и PHILLIPS) с поправкой на научную значимость и опыт страховой оценки ведущих российских музеев.

Другой насущной проблемой является определение состава преступления в случаях наличия только следов от полностью уничтоженного в результате грабительских раскопок археологического памятника.

Решением этого вопроса может служить научная разработка мониторинга памятников археологии — определение среднестатистической значимости (а значит, и оценка в денежном эквиваленте) археологического объекта в зависимости от его типа, размеров, принадлежности к определенной археологической культуре или общности (совместная реализация проведения такого рода разработок запланирована на 2004—2005 годы Департаментом по сохранению культурных ценностей Минкультуры России и НИИ МВД России).

Четкая постановка государственных задач сохранения археологического наследия перед соответствующими подразделениями правоохранительных органов, органами исполнительной власти и местного самоуправления, учреждениями науки и культуры, осуществление четкого контроля и прокурорского надзора за их исполнением являются залогом успешного решения рассматриваемых нами проблем.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ВНЕСЕНИЮ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проведение незаконных действий в отношении объектов, относящихся к археологическому наследию Российской Федерации

1. Проведение любых видов действий на темной поверхности или донной поверхности водных пространств с целью получения археологических останков (археологические раскопки, частичное вскрытие культурного слоя или насыпи кургана, сборы археологического материала в районах расположения археологических памятников) без специального документа, регламентирующего проведение любого вида археологических исследований (открытый лист Института археологии Российской академии наук) с целью частного владения или оборота вне государственных интересов.

2. Те же деяния, при совершении которых произошло нарушение целостности археологического объекта, его частичное разрушение или уничтожение.

3. Те же деяния, совершенные с применением научно-технических средств обнаружения археологических находок группой лиц по предварительному сговору, организованной группой лиц или преступным сообществом (преступной организацией).

4. Те же деяния (п.п. 1,2,3), совершенные в отношении особо ценных археологических объектов общероссийского значения.

Комментарии

1. Предметом преступления являются объекты археологического наследия.

2. Под объектами археологического наследия в соответствии с Федеральным законом "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" понимаются мавзолеи, отдельные захоронения, произведения монументального искусства, объекты науки и техники, включая военные, частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека, включая все движимые предметы, имеющие к ним отношение, основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки.

3. Лица, совершившие преступные деяния в отношении объектов археологии, изымают из культурно-просветительского и научного оборота археологические находки, то есть их движимую часть. При проведении незаконных раскопок, шурфовки памятников или изъятия из них отдельных археологических находок повреждается или уничтожается сам археологический памятник, то есть недвижимый объект археологии, научная ценность которого заключается в его комплексной целостности (статья 243, комментарий 4 УК).

В соответствии с пунктом 2 статьи 61 Федерального закона "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" лица, причинившие вред объекту археологического наследия, обязаны возместить стоимость мероприятий, необходимых для его сохранения, что не освобождает данных лиц от административной и уголовной ответственности, предусмотренной за совершение таких действий.

Статья 24 того же федерального закона определяет понятие особо ценного объекта культурного наследия Российской Федерации.

4. Проведение незаконных, грабительских раскопок группой лиц либо устойчивой организованной группой лиц, неоднократно замеченных в такого рода действиях, оговаривается в статье 35 УК.

Незаконный оборот археологических находок

1. Скупка, продажа (перепродажа) археологических находок.
2. Формирование частных археологических коллекций.

3. Изготовление и сбыт фальсифицированных предметов археологии.
4. Незаконный (контрабандный) вывоз археологических находок.

Комментарии

1. В соответствии с пунктами 8 и 9 статьи 45 Федерального закона "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" физические и юридические лица могут проводить полевые археологические исследования (раскопки) в порядке, установленном Правительством Российской Федерации на основании разрешения (открытого листа), после чего в течение трех лет со дня выполнения работ они обязаны передать все обнаруженные культурные ценности на постоянное хранение в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации.

Следовательно, любой оборот археологических вещественных находок (археологического материала) без каких-либо документов, официально подтверждающих законность владения (приобретение в странах, законодательство которых позволяет оборот археологических древностей, подтверждающие факты наследования и тому подобное), является незаконным и классифицируется статьей 175 УК как приобретение или сбыт имущества, добытого заведомо преступным путем.

2. Статья 7 Закона Российской Федерации "О вывозе и ввозе культурных ценностей" (от 15.04.93 г. № 4804-1) классифицирует археологические древности как "предметы или фрагменты, полученные в результате археологических раскопок" и относит их к категории предметов, подпадающих под действие указанного закона.

Статья 10 того же закона относит археологические древности как культурные ценности, созданные более 100 лет назад, к категории запрещенных к постоянному вывозу за пределы Российской Федерации, а статья 56 (п.2) квалифицирует такой вывоз как контрабанду.

А.А. Ковалев,
депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга

О КОМПЛЕКСНОМ РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Уважаемые коллеги! Я выскажусь конкретно по проекту Рекомендаций.

Кроме вопроса о создании структуры в сфере контроля за культурными ценностями, мне кажется, необходимо следующее.

В пункте 1 проекта Рекомендаций предлагается Правительству Российской Федерации совместно с Российской академией наук с привлечением профильного комитета Совета Федерации создать рабочую группу.

Мне кажется, нужно обязательно добавить слова: "с привлечением специалистов регионов, вузов и музеев".

Вы видели, какими компетентными, яркими были выступления представителей регионов. Они знают, как работают сегодня нормативные акты в области культурного наследия, и имеют конкретные предложения. Это первое.

Второе. В пункте 2, кроме Положения об открытых листах, следует перечислить те положения, которые сегодня министерство культуры внесло на рассмотрение в Правительство Российской Федерации: Положение о государственной историко-культурной экспертизе, Положение о Едином государственной реестре объектов культурного наследия. Я считаю, что обязательно нужно сюда вставить еще не разработанное Положение о порядке исчисления суммы ущерба, нанесенного объектам археологического наследия, вообще культурного наследия. Потому что сегодня без такого положения у нас возникают проблемы правоприменения.

Далее. Считаю принципиальным, чтобы в Рекомендациях появилась фраза: "Правительству Российской Федерации рекомендовать внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации на ратификацию Европейскую конвенцию об охране археологического наследия (пересмотренную), которая была подписана Россией 16 января 1992 года". 12 лет как Россия подписала конвенцию, 12 лет ее не ратифицируют. Это просто позор. К настоящему моменту она ратифицирована 30 странами, вступила в силу в 1995 году. Там все написано о финансировании, о музеефикации, о металлоискателях и так далее.

Кто-то, видимо, не хотел брать на себя ответственность за реализацию положений этой конвенции, но нам, имея ратифицированный международный документ, работать будет гораздо легче.

Кроме этого, имеется конвенция, к которой мы пока не присоединились (это уже в порядке обсуждения), — Европейская ландшафтная конвенция. В ней говорится о комплексном сохранении культурного и природного наследия, включая археологические объекты, она позволяет получать гранты за счет Европейского сообщества. Турция ее недавно ратифицировала, мы до сих пор даже не подписали. И есть Европейская конвенция о предотвращении незаконного оборота культурных ценностей, которая пока ратифицирована только несколькими странами. Она тоже имеет прямое отношение к тому, о чем мы говорим. Там об археологии говорится буквально в каждой строчке.

Я очень прошу вас обратить внимание на то, что закон об объектах культурного наследия комплексный и только в комплексном виде может быть реализован. Мы сказали, что археологическое наследие является федеральным. Если на федеральном уровне ничего не сделано по охране археологического наследия, это дискредитация закона, дискредитация наследия. Все вообще рухнет. Все будет роздано опять регионам, в 50 из которых вообще ничего не делается по этой линии. Я хорошо это знаю как практикующий археолог, человек, который снизу видит всю ситуацию.

Хочу сказать по поводу пункта 2 статьи 49 — о раздельном обороте. Очень вас прошу, не пеняйте на эту статью. Дело в том, что Земельный кодекс Российской Федерации в качестве основного принципа земельного законодательства устанавливает (это буквально первая статья): земельные участки и прочно связанные с ними объекты находятся в едином обороте, если иное не оговорено федеральным законом.

Вы думаете, что мы остановим приватизацию всех земельных участков, на которых находятся объекты археологического наследия? Это значит, что практически 90 процентов земельных участков мы должны запретить к приватизации. Это маниловщина.

Другой вариант будет такой: все земельные участки раздаются, а вместе с ними автоматически уходят объекты археологического наследия. Поэтому раздельный оборот — это важнейший момент.

И вопрос, связанный с тем, что Правительство Российской Федерации в лице Агентства по культуре, которое занимается имуществом, должно теперь в свое имущество включить объекты археологического наследия, описать их, оценить. Затем заключить договоры о сервитуте или ввести публичные сервитуты на те участки, где находятся эти объекты.

В этом плане земельный участок, где находится культурный слой, — это частная собственность, а сам культурный слой, его физические границы являются государственной собственностью. Единственный выход из создавшейся ситуации: надо, чтобы органы управления имуществом занимались и археологическим имуществом.

Я, кстати, категорически против выведения археологического имущества из оборота. Это не дает возможности его оценивать. Если мы напишем, что археологическое имущество выведено из оборота (есть такое предложение), значит, его оценить нельзя, значит, оно бесценно, значит, никаких санкций не будет за хищение государственного имущества.

Вопросы эти комплексные. Мне очень понравилось глубокое выступление коллеги из Твери, но нужно понимать, к каким катастрофическим последствиям может привести исключение этой фразы из закона. И прошу привлечь специалистов к участию в рабочей группе.

А.Е. Леонтьев,
*директор Государственного музея-заповедника
"Ростовский Кремль"*

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Угроза сохранности археологического наследия на территории Ярославской области, как и на всей территории России, определяется воздействием трех основных факторов: естественное разрушение, уничтожение в результате хозяйственной деятельности, грабительские раскопки.

Около 140 памятников археологии из 548 зарегистрированных на территории области расположено в пределах водных объектов и подвергается интенсивному разрушению. В ближайшие годы может безвозвратно исчезнуть более 20 памятников.

Повреждение или частичное уничтожение объектов археологического наследия имеет место при проведении строительных, дорожных, лесохозяйственных работ.

В 2001—2003 годах зафиксированы следы несанкционированных раскопок курганных могильников Мышкинского и Некоузского районов области.

Для минимизации потерь объектов археологического наследия от воздействия перечисленных выше факторов необходимо совершенствование законодательной базы в области охраны археологического наследия.

В рамках государственной историко-культурной экспертизы необходимо определить механизм организации и проведения археологической экспертизы землеотводов, земельных участков, передаваемых в частную собственность, археологической экспертизы на всех стадиях проектирования и ведения строительных, дорожных, мелиоративных и других работ.

Кроме того, действующая законодательная база допускает двоякое толкование возможности передачи в частную собственность земельных участков, на которых расположены объекты археологического наследия, что отражает диаметрально противоположные взгляды Минкультуры и Минимущества России на данную проблему. Статья 27 Земельного кодекса Российской Федерации ограничивает в обороте земельные участки, занятые объектами археологического наследия: данные участки не подлежат передаче в частную собственность. А статья 49 Федерального закона "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" говорит о том, что объекты археологического наследия и земельные участки, в пределах которых они расположены, находятся в гражданском обороте отдельно. Однако эта статья не содержит прямого указания на возможность приватизации указанных выше земельных участков.

В законодательстве нет четкого определения объекта археологического наследия, что, как показывает практика арбитражного суда Ярославской области, может повлечь передачу в частную собственность земельных участков, на которых расположены памятники археологии. Названным федеральным законом такая категория памятников, как культурный слой, отнесена к достопримечательным местам, а не к объектам археологического наследия.

Несовершенство законодательства проявляется и в невозможности в настоящее время привлечения к уголовной ответственности за разрушение памятника археологии. Парадоксальность ситуации заключается в том, что органы внутренних дел отказывают в возбуждении уголовных дел по фактам разрушения памятников, ссылаясь на то, что тот или иной

объект не был обозначен информационной надписью, а установка данных надписей даст грабителям прямое указание на местонахождение памятника. Необходим законодательный механизм выхода из данной ситуации.

Для сохранения памятников археологии требуется разработка и осуществление долговременных целевых федеральных и региональных программ по изучению (сохранению) прежде всего разрушающихся объектов, подготовка и переподготовка археологических кадров, организация курсов, семинаров как в центре, так и на местах.

Таким образом, деятельность по сохранению объектов археологического наследия должна сочетать в себе законодательное обеспечение процесса охраны и использования памятников археологии и практические мероприятия по изучению (сохранению) памятников, осуществляемые в рамках долгосрочных целевых программ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

по итогам работы "круглого стола" на тему "Сохранение археологического наследия России"

19 марта 2004 года, город Москва

Участники "круглого стола" на тему "Сохранение археологического наследия России" отмечают следующее.

Археологическое наследие России является одним из важнейших составляемых историко-культурного наследия нашей страны, свидетельством ее культурного богатства и глубины национальной исторической памяти.

Сохранение археологического наследия для грядущих поколений рассматривается мировым сообществом как глобальная задача, которую решают все цивилизованные страны.

Для России сохранение археологического наследия означает не только сохранение 49 тысяч археологических объектов, официально находящихся на учете как памятники археологии, но и обеспечение сохранности неизмеримо большего количества археологических объектов, еще не поставленных на учет или еще не открытых и не получивших научного описания.

В течение многих десятилетий основные потери археологических объектов происходили в результате строительной деятельности, при реконструкции исторических городов, в процессе хозяйственного освоения территорий.

В сложной ситуации последнего десятилетия, в условиях ослабления государственной системы охраны памятников археологическое сообщество России приложило значительные усилия для сохранения цивилизованной практики обращения с археологическим наследием, проведения спасательных работ на разрушаемых археологических памятниках, пополнения музейных коллекций. Благодаря профессиональной ответственности археологов и организационным усилиям археологических учреждений Российской академии наук сохранена система выдачи открытых листов и отчетности о раскопках.

Тем не менее задача сохранения археологического наследия России в последнее время приобрела особую актуальность, что в значительной степени обусловлено несовершенством действующего законодательства, регулирующего вопросы сохранения объектов археологического наследия и установления ответственности за правонарушения в этой области.

По данным Российской академии наук, грабительские раскопки с целью получения древних вещей для продажи приобрели катастрофические масштабы. Незаконная добыча древностей, разрушающая культурный слой древних поселений и древние погребальные комплексы, преврати-

лась в хорошо организованный прибыльный промысел, в который вовлечены сотни людей. При этом индустрия нелегальных раскопок развивается в нашей стране как часть мировой сети криминального антикварного бизнеса, а Россия в глазах международного музейного сообщества постепенно приобретает репутацию крупного поставщика археологической контрабанды.

В настоящее время имеются сведения о производстве нелегальных раскопок на территории 36 субъектов Российской Федерации — от Калининградской области на западе до Приморского края на востоке.

По мнению специалистов, широкое вторжение грабителей на археологические объекты обусловлено как ослаблением государственной системы охраны и прекращением финансирования мероприятий по археологическому обследованию территорий и паспортизации археологических объектов, так и возникновением в России антикварного рынка как части новой высокодоходной отрасли рыночной экономики.

Сложившаяся ситуация усугубляется наличием пробелов в законодательстве, регулирующем вопросы сохранения объектов археологического наследия, и несоблюдением действующих правовых норм.

Так, статья 243 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает наказание штрафом или лишением свободы до двух лет за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, в том числе археологических объектов. Однако на практике данная статья почти не используется для возбуждения дел по фактам незаконных раскопок, поскольку разрушение археологических объектов не воспринимается правоохранительными органами на местах как серьезное преступление.

Исключительно важными являются вопросы правового регулирования оборота движимых археологических ценностей на территории Российской Федерации.

Кроме того, недостаточное внимание к мероприятиям по археологическому обследованию территории России и постановке недвижимых археологических объектов на государственный учет создает благоприятные условия для экспансии грабителей, быстро осваивающих профессиональные приемы поиска археологических объектов и опережающих археологов в выявлении древних памятников.

Исходя из изложенного, участники "круглого стола" считают:

сохранение археологического наследия России является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере культуры.

Участники "круглого стола" обращаются с просьбой к **Президенту Российской Федерации:**

учитывая широкие масштабы грабительских раскопок на археологических объектах, высокую доходность торговли древностями и недостаточную эффективность государственных органов в отношении сохранения археологического наследия России, взять под личный контроль вопрос сохранения археологического наследия России и внести изменения в структуру федеральных органов исполнительной власти, образовав феде-

ральную службу по надзору в сфере охраны объектов культурного наследия и ее территориальные органы в субъектах Российской Федерации.

Участники "круглого стола" рекомендуют:

Федеральному Собранию Российской Федерации совместно с Правительством Российской Федерации:

1. Внести изменения и дополнения в:

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части определения полномочий по предотвращению расхищения археологического наследия и установления ответственности за правонарушения в этой области;

Уголовный кодекс Российской Федерации в части наказания за причинение ущерба объектам археологического наследия;

Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" в части вопросов, регулирующих оборот движимых археологических ценностей;

федеральное законодательство, регулирующее таможенные отношения в части перемещения объектов археологического культурного наследия.

2. Рассмотреть вопрос о ратификации Европейской конвенции об охране археологического наследия и присоединении России к международным договорам в сфере сохранения археологического культурного наследия и предотвращения незаконного оборота культурных ценностей.

Комитету Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии:

обратиться в Верховный Суд Российской Федерации с просьбой дать судам разъяснение о практике применения статей 158, 160 и 164 Уголовного кодекса Российской Федерации в целях охраны археологического наследия.

Правительству Российской Федерации:

1. Ускорить разработку и утверждение нормативных правовых актов, регулирующих вопросы охраны объектов археологического наследия, в том числе:

Положение об открытых листах на право производства полевых археологических работ;

Положение о государственной историко-культурной экспертизе;

Положение о Едином государственном реестре объектов культурного наследия;

Положение о порядке исчисления суммы ущерба, нанесенного объектам археологического культурного наследия;

Положение о порядке выделения земель историко-культурного назначения и внесения их в Государственный земельный кадастр.

2. Разработать комплекс мер по сохранению археологического наследия России, пресечению грабительских раскопок и незаконной торговли древностями, обратив особое внимание на:

обеспечение охранных археологических мероприятий в зонах хозяйственного освоения территорий;

повышение ответственности правоохранительных органов за правонарушения в данной сфере;

усиление контроля за вывозом движимых археологических объектов с территории Российской Федерации;

установление запрета на свободную продажу детекторов металла как основного прибора, используемого лицами, расхищающими археологические ценности;

недопустимость пропаганды самовольных раскопок в средствах массовой информации;

упорядочение процедуры согласования проектно-строительной документации с государственными органами охраны памятников в части охраны археологического наследия, включая организацию независимой археологической экспертизы специалистами-археологами;

проведение мероприятий по выделению земель историко-культурного назначения и внесению их в Государственный земельный кадастр.

3. При разработке проекта федерального бюджета на 2005 год предусмотреть средства на следующие цели:

финансирование мероприятий по археологическому обследованию территорий и паспортизации археологических объектов;

укрепление приборной базы археологических научных организаций современным оборудованием для выявления памятников археологии, составление учетной документации на археологические объекты, включая определение их географических координат при помощи системы глобального позиционирования, и ведение реестра археологических объектов;

организацию работы по повышению квалификации и подготовке кадров для государственных органов охраны памятников.

Министерству культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации:

1. Совместно с Российской академией наук с привлечением Комитета Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии создать рабочую группу по вопросам совершенствования нормативной правовой базы, регулирующей вопросы сохранения археологического наследия.

Поручить рабочей группе с учетом состоявшегося обсуждения подготовить предложения по совершенствованию действующего законодательства в части сохранения археологического наследия.

2. При формировании федеральной целевой программы "Культура России (2006—2010 годы)" предусмотреть мероприятия по сохранению археологического наследия России, в том числе паспортизацию, инвентаризацию и мониторинг археологических памятников.

Министерству образования и науки Российской Федерации:

принять меры по расширению подготовки специалистов в области археологии и включению специальности "археология" в перечень направлений (специальностей) высшего профессионального образования.

Министерству экономического развития и торговли Российской Федерации:

разработать порядок выделения земель историко-культурного назначения и внесения их в Государственный земельный кадастр.

Верховному Суду Российской Федерации:

дать разъяснения судам по вопросам применения статей 158, 160 и 164 Уголовного кодекса Российской Федерации в целях охраны археологического наследия России.

Органам государственной власти субъектов Российской Федерации:

ввести практику открытого обсуждения проектов, связанных с реконструкцией исторических городов и развитием инфраструктуры на территориях, насыщенных историческими памятниками.

Российской академии наук:

подготовить и направить в Комитет Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии предложения по совершенствованию законодательства в части сохранения археологического наследия России и проведению независимой археологической экспертизы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Европейская конвенция об охране археологического наследия

(Пересмотренная)¹

(СЕД № 143)

Валетта, 16 января 1992 года

Преамбула

Государства — члены Совета Европы и другие государства — участники Европейской культурной конвенции,

считая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами в интересах, в частности, защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим наследием;

учитывая Европейскую культурную конвенцию, подписанную в Париже 19 декабря 1954 года, в особенности статьи 1 и 5 этой Конвенции;

учитывая Конвенцию по охране архитектурного наследия Европы, подписанную в Гранаде 3 октября 1985 года;

учитывая Европейскую конвенцию о правонарушениях, связанных с культурной собственностью, подписанную в Дельфах 23 июня 1985 года;

учитывая рекомендации Парламентской ассамблеи, касающиеся археологии, и, в частности, Рекомендации 848 (1978), 921 (1981) и 1072 (1988);

учитывая Рекомендацию № R(89)5, касающуюся защиты и укрепления археологического наследия в контексте операций по городскому и сельскому планированию;

напоминая, что археологическое наследие является жизненно важным для познания истории человечества;

признавая, что европейское археологическое наследие, которое является источником свидетельств древней истории, подвергается серьезной угрозе разрушения в связи с возрастающим количеством крупных строительных проектов, природными рисками, подпольными и ненаучными раскопками, а также недостаточной информированностью общественности;

утверждая, что важно установить там, где этого еще нет, соответствующие административные и научные процедуры контроля, а также что необходимость защиты археологического наследия должна отражаться в городском и сельском планировании и в политике в области развития культуры;

¹ Конвенция вступила в силу 25 мая 1995 года. Россия подписала Конвенцию 16 января 1992 года.

подчеркивая, что ответственность за защиту археологического наследия должна возлагаться не только на непосредственно заинтересованное государство, но и на все европейские страны с целью снижения риска разрушения и содействия сохранности путем поощрения обмена специалистами и сравнения опыта;

отмечая необходимость дополнить принципы, изложенные в Европейской конвенции по охране археологического наследия, подписанной в Лондоне 6 мая 1969 года, что является результатом эволюции политики планирования в европейских странах;

договорились о нижеследующем:

Определение археологического наследия

Статья 1

1. Цель настоящей (пересмотренной) Конвенции заключается в защите археологического наследия как источника европейской коллективной памяти и инструмента исторических и научных исследований.

2. С этой целью элементами археологического наследия считаются все остатки и предметы и любые другие следы человечества прошлых эпох,

i) сохранение и изучение которых помогает восстановить историю человечества и его связь с природной окружающей средой;

ii) для которых раскопки или открытия и другие методы изучения человечества и соответствующей окружающей среды являются основными источниками информации, и

iii) которые расположены в любом районе, находящемся под юрисдикцией Сторон.

3. Археологическое наследие включает сооружения, строения, группы зданий, освоенные участки, нестационарные объекты, памятники другого рода, а также окружающую их обстановку независимо от их расположения на суше или под водой.

Идентификация наследия и меры по его защите

Статья 2

Каждая Сторона обязуется создать, с помощью имеющихся у данного государства средств, правовую систему защиты археологического наследия, обеспечивая:

i) ведение реестра своего археологического наследия и обозначение охраняемых памятников и районов;

ii) создание археологических заповедников даже в отсутствие видимых остатков на земле или под водой с целью сохранения материальных свидетельств, с тем чтобы они изучались последующими поколениями;

iii) обязательное информирование компетентных органов лицами, случайно обнаружившими элементы археологического наследия, и предоставление их для исследования.

Статья 3

В целях сохранения археологического наследия и обеспечения научного значения археологических исследовательских работ каждая Сторона обязуется:

i) применять процедуры для выдачи разрешений на раскопки и контроля над ними и другими видами археологической деятельности таким образом, чтобы:

a) предотвращать любые незаконные раскопки или изъятие элементов археологического наследия;

b) обеспечивать проведение археологических раскопок и изысканий научными методами и при условии:

применения, где это возможно, неразрушающих методов исследований;

недопущения оставления незакрытыми или выставленными наружу элементов археологического наследия во время или после раскопок без обеспечения их надлежащей сохранности, консервации и обработки;

ii) обеспечивать проведение раскопок и применение других потенциально разрушающих методов только квалифицированными и специально на то уполномоченными лицами;

iii) ввести выдачу специального предварительного разрешения всякий раз, когда это предусмотрено внутренним законодательством данного государства, на использование металлоискателей и любого другого поискового оборудования или метода, используемых в археологических изысканиях.

Статья 4

Каждая Сторона обязуется принимать меры для физической защиты археологического наследия, предусматривая в зависимости от обстоятельств:

i) приобретение или охрану другими надлежащими средствами со стороны органов государственной власти районов, предназначенных для создания археологических заповедников;

ii) консервацию и поддержание состояния археологического наследия, предпочтительно по месту его нахождения;

iii) соответствующие места для хранения археологических остатков, которые были изъяты из мест их первоначального нахождения

Комплексное сохранение археологического наследия

Статья 5

Каждая Сторона обязуется:

i) стремиться согласовывать и сочетать соответствующие требования археологии и планов развития, обеспечивая участие археологов:

а) в процессе политики планирования, призванной обеспечить разработку хорошо сбалансированных стратегий охраны, консервации и улучшения состояния объектов, представляющих археологический интерес;

б) на различных этапах разработки планов развития;

ii) обеспечивать, чтобы археологи, городские и региональные планировщики систематически консультировались друг с другом, с тем чтобы иметь возможность:

вносить изменения в планы развития, способные вызывать возможные отрицательные последствия для археологического наследия;

выделять достаточно времени и средств для проведения соответствующего научного изучения объекта и опубликования его результатов;

iii) обеспечивать, чтобы в оценках экологических последствий и в принимаемых по ним решениях в полной мере учитывались археологические объекты и окружающая их обстановка;

iv) принимать меры к сохранению по возможности на местах элементов археологического наследия в случае их обнаружения в ходе предварительных работ;

v) обеспечивать, чтобы открытие археологических объектов для публики, особенно любых сооружений, необходимых для приема большого числа посетителей, не оказывало отрицательного влияния на археологическое и научное значение таких мест и окружающей их обстановки.

Финансирование археологических изысканий и консервационных работ

Статья 6

Каждая Сторона обязуется:

i) организовать государственную финансовую поддержку археологических изысканий со стороны национальных, региональных и местных властей в рамках их соответствующих полномочий;

ii) увеличить выделение материальных ресурсов для нужд "спасательной" археологии:

путем принятия надлежащих мер предусмотреть в крупных государственных или частных планах развития финансирования в полном объеме из средств государственного или частного сектора, в зависимости от обстоятельств, затрат на любые соответствующие археологические работы;

по аналогии с исследованиями по оценке возможных последствий, необходимость которых вызывается экологическими соображениями или предосторожностями регионального планирования, предусматривать в бюджетах таких планов проведение предварительных археологических исследований и изысканий для кратких научных отчетов, а также для полного опубликования и регистрации находок.

Сбор и распространение научной информации

Статья 7

В целях содействия изучению и распространению знаний об археологических открытиях каждая Договаривающаяся Сторона обязуется:

- i) проводить или обновлять обзоры, каталоги и карты археологических объектов в районах, находящихся под их юрисдикцией;
- ii) принимать все практические меры для обеспечения составления по результатам археологических работ пригодных для публикации предварительных кратких научных отчетов до полного опубликования специализированных исследований.

Статья 8

Каждая Сторона обязуется:

- i) способствовать национальному и международному обмену элементами археологического наследия в научных целях, предпринимая при этом соответствующие меры для обеспечения того, чтобы обращение археологических объектов никоим образом не наносило ущерба культурной и научной ценности таких элементов;
- ii) поощрять сбор воедино информации об археологических исследованиях и продолжающихся раскопках, а также способствовать созданию международных и исследовательских программ.

Содействие улучшению информированности общественности

Статья 9

Каждая Сторона обязуется:

- i) проводить просветительные мероприятия с целью вызвать и развить осознание общественностью ценности археологического наследия для понимания прошлого, а также угроз этому наследию;
- ii) содействовать расширению доступа общественности к важным элементам своего археологического наследия, особенно к местам археологических раскопок, и поощрять публичную демонстрацию подходящих коллекций археологических ценностей.

Предотвращение незаконного обращения элементов археологического наследия

Статья 10

Каждая Сторона обязуется:

i) организовать работу соответствующих органов государственной власти и научных институтов по сбору и обмену информацией о любых выявленных незаконных раскопках;

ii) информировать компетентные органы государства происхождения, являющегося Стороной настоящей Конвенции, о любых предложениях, в отношении которых существует подозрение, что они связаны с незаконными раскопками или незаконными действиями с предметами, обнаруженными в результате официальных раскопок, и предоставлять о них необходимые сведения;

iii) предпринимать шаги, необходимые для обеспечения того, чтобы музеи и аналогичные учреждения, политика которых в области приобретения экспонатов контролируется государством, не приобретали элементов археологического наследия, в отношении которых существует подозрение, что они получены в результате неконтролируемых находок, незаконных раскопок или незаконных действий с предметами, обнаруженными в ходе официальных раскопок;

iv) в отношении музеев и аналогичных учреждений на территории Стороны, политика которых в области приобретения экспонатов контролируется государством:

a) препроводить им текст настоящей (пересмотренной) Конвенции;

b) прилагать все усилия к тому, чтобы указанные музеи и учреждения соблюдали принципы, изложенные в пункте 3 выше;

v) ограничивать, насколько это возможно, путем просвещения, информирования, постоянного контроля и сотрудничества передачу элементов археологического наследия, полученных в результате неконтролируемых находок, незаконных раскопок или незаконных действий с предметами, обнаруженными в ходе официальных раскопок.

Статья 11

Ничто в настоящей (пересмотренной) Конвенции не затрагивает существующих или будущих двусторонних договоров между Сторонами, касающихся незаконного обращения элементов археологического наследия или возвращения их законным владельцам.

Техническая и научная взаимопомощь

Статья 12

Стороны обязуются:

i) оказывать друг другу техническую и научную помощь путем обмена опытом и экспертами в вопросах, касающихся археологического наследия;

ii) поощрять, в рамках соответствующего национального законодательства или международных соглашений, имеющих для них обязательную силу, обмен специалистами по вопросам охраны археологического наследия, в том числе специалистами, отвечающими за дальнейшую профессиональную подготовку.

Контроль за применением (пересмотренной) Конвенции

Статья 13

Для целей настоящей (пересмотренной) Конвенции комитет экспертов, созданный Комитетом министров Совета Европы в соответствии со статьей 17 Устава Совета Европы, осуществляет контроль за применением (пересмотренной) Конвенции, и в частности:

- i) на регулярной основе представляет Комитету министров Совета Европы доклады о положении дел в области охраны археологического наследия в государствах — участниках (пересмотренной) Конвенции и об осуществлении принципов, закрепленных в (пересмотренной) Конвенции;
- ii) предлагает Комитету министров Совета Европы меры по осуществлению положений (пересмотренной) Конвенции, включая многосторонние мероприятия, изменения или поправки к (пересмотренной) Конвенции, и информированию общественности о целях (пересмотренной) Конвенции;
- iii) делает рекомендации Комитету министров Совета Европы в отношении направления государствам, которые не являются членами Совета Европы, предложений присоединиться к (пересмотренной) Конвенции.

Заключительные положения

Статья 14

1. Настоящая (пересмотренная) Конвенция открыта для подписания государствами — членами Совета Европы и другими государствами — участниками Европейской культурной конвенции. Она подлежит ратификации, принятию или одобрению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или одобрении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

2. Ни одно государство — участник Европейской конвенции по охране археологического наследия, подписанной в Лондоне 6 мая 1969 года, не может сдать на хранение свою ратификационную грамоту или свой документ о принятии или одобрении, если оно не денонсировало или при этом не денонсирует указанную Конвенцию.

3. Настоящая (пересмотренная) Конвенция вступает в силу через шесть месяцев после даты, когда четыре государства, включая, по крайней

мере, три государства — члена Совета Европы, выразят свое согласие быть связанными (пересмотренной) Конвенцией в соответствии с положениями предыдущих пунктов.

4. В тех случаях, когда при применении предыдущих двух пунктов денонсация Конвенции от 6 мая 1969 года вступает в силу не одновременно со вступлением в силу настоящей (пересмотренной) Конвенции, Договаривающееся Государство может, при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или своего документа о принятии или одобрении, заявить, что оно будет продолжать применять положения Конвенции от 6 мая 1969 года до тех пор, пока настоящая (пересмотренная) Конвенция не вступит в силу.

5. Для любого государства, подписавшего настоящую Конвенцию, которое впоследствии выразит свое согласие быть связанным ею, (пересмотренная) Конвенция вступает в силу через шесть месяцев после даты сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении.

Статья 15

После вступления в силу настоящей (пересмотренной) Конвенции Комитет министров Совета Европы может предложить любому другому государству, не являющемуся членом Совета и Европейского экономического сообщества, присоединиться к настоящей (пересмотренной) Конвенции на основании решения, принимаемого большинством голосов, предусмотренным в статье 20.d Устава Совета Европы, при условии единогласия представителей государств-участников, которые имеют право заседать в этом Комитете.

Для каждого присоединяющегося государства или, в случае его присоединения, Европейского экономического сообщества настоящая (пересмотренная) Конвенция вступает в силу через шесть месяцев после даты сдачи на хранение документа о присоединении Генеральному секретарю Совета Европы.

Статья 16

Любое государство может в момент подписания или сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении указать территорию или территории, к которым будет применяться настоящая (пересмотренная) Конвенция.

Каждое государство может в любой последующий момент, направив соответствующее заявление на имя Генерального секретаря Совета Европы, распространить действие настоящей (пересмотренной) Конвенции на любую другую территорию, указанную в этом заявлении. В отношении

такой территории настоящая (пересмотренная) Конвенция вступает в силу через шесть месяцев после даты получения такого заявления Генеральным секретарем.

Любое заявление, сделанное в соответствии с двумя предыдущими пунктами в отношении любой территории, указанной в этом заявлении, может быть отозвано путем направления соответствующего уведомления на имя Генерального секретаря. Отзыв вступает в силу через шесть месяцев после даты получения такого уведомления Генеральным секретарем.

Статья 17

Любая Сторона может в любое время денонсировать настоящую (пересмотренную) Конвенцию путем направления соответствующего уведомления на имя Генерального секретаря Совета Европы.

Такая денонсация вступает в силу через шесть месяцев после даты получения такого уведомления Генеральным секретарем.

Статья 18

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет государства — члены Совета Европы, другие государства — участники Европейской культурной конвенции и любые государства или Европейское экономическое сообщество, которые присоединились или которым предложено присоединиться к настоящей (пересмотренной) Конвенции, о:

- i) любом подписании;
- ii) сдаче на хранение любой ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении;
- iii) любой дате вступления в силу настоящей (пересмотренной) Конвенции в соответствии со статьями 14, 15 и 16;
- iv) любом другом акте, уведомлении или сообщении, касающемся настоящей (пересмотренной) Конвенции.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящую (пересмотренную) Конвенцию.

Совершено в Валлетте 16 января 1992 года на английском и французском языках, причем оба текста являются равно аутентичными, в одном экземпляре, который будет сдан на хранение в архив Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направит заверенные копии каждому государству — члену Совета Европы, другим государствам — участникам Европейской культурной конвенции и всем государствам, не являющимся членами Совета Европы, или Европейскому экономическому сообществу, которым предложено присоединиться к настоящей (пересмотренной) Конвенции.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

археологов Ростовской области об улучшении работы по охране памятников археологии

1. Введение единых расценок на раскопки различных видов памятников археологии, утвержденных Правительством РФ.

В настоящее время используются расценки на производство археологических работ на археологических памятниках, разработанные Институтом археологии РАН или по методике Института археологии РАН. Данные расценки не утверждены Министерством культуры РФ и потому не признаются действительными на региональном уровне. Расценки по Книге единых расценок на реставрационно-консервационные работы (раздел "Археологические исследования в зонах памятников культуры") не всегда возможны к применению, так как их можно применить к культурному слою исторических городов, раскопам городищ, поселений. На остальных видах памятников (курганные и грунтовые могильники, а также другие памятники) применение реставрационных расценок не приемлемо.

Документ, на основании которого делается это заявление: "Методические рекомендации по определению стоимости научно-проектных работ для реставрации недвижимых памятников истории и культуры", 1993 г. (к ним существуют ежегодные поправочные коэффициенты, утверждаемые Министерством культуры РФ).

2. Частичная передача полномочий федеральных структур в регионы (относительно охраны памятников археологии).

Все памятники археологии по новому законодательству считаются федеральными. Все вопросы, связанные с этими памятниками, должны решаться на федеральном уровне (вплоть до согласований).

Целесообразно в официальном порядке делегировать государственным органам охраны памятников на местах текущие вопросы охраны памятников археологии (согласование и другие).

3. Выработка особых условий при проведении конкурса на археологические раскопки, прежде всего в зонах строительства, которые должны выполняться за счет бюджетных средств.

Конкурс должен проводиться не по стоимостным показателям, а по потенциальным возможностям специализированных археологических научно-исследовательских организаций (научный потенциал, материальная база, предшествующие работы на памятнике).

ИНФОРМАЦИЯ

о результатах проведения "круглого стола" на тему "Сохранение археологического наследия России"

В соответствии с Перечнем основных мероприятий, планируемых комитетами и комиссиями Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на весеннюю сессию 2004 года, и руководствуясь решениями Государственного совета Российской Федерации от 16 июня 2003 года, Комитет Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии провел 19 марта 2004 года "круглый стол" на тему **"Сохранение археологического наследия России"**.

В работе "круглого стола" приняли участие свыше 100 человек, в том числе члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, представители Администрации Президента Российской Федерации, Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Государственного таможенного комитета Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, Российской академии наук, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, директора музеев, представители крупных хозяйствующих субъектов, видные российские ученые.

В ходе заседания "круглого стола" были рассмотрены проблемы совершенствования законодательства, регулирующего вопросы сохранения археологического наследия и установления ответственности за правонарушения в этой области, присоединения России к международным договорам в сфере сохранения археологического культурного наследия и предотвращения незаконного оборота культурных ценностей, разработки комплексного подхода в работе по сохранению археологического наследия России, пресечению грабительских раскопок и незаконной торговли древностями.

По итогам "круглого стола" приняты Рекомендации в адрес Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, заинтересованных федеральных министерств и ведомств, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, Российской академии наук, касающиеся мер по сохранению археологического наследия России.

Обращение участников "круглого стола" к Президенту Российской Федерации, заинтересованным федеральным министерствам и ведомствам, органам государственной власти субъектов Российской Федерации нашло понимание и поддержку.

Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2004 года № 649 "Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти" образована Федеральная служба по надзору за соблюдением законодатель-

ства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, подведомственная Министерству культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации начата проверка с принятием мер прокурорского реагирования в 36 субъектах Российской Федерации по вопросу сохранения археологического наследия.

В ходе этой проверки в июне текущего года возбуждены уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 243 УК РФ (уничтожение или повреждение памятников истории и культуры): прокуратурой Одинцовского района по факту несанкционированных раскопок на территории Одинцовских курганных могильников в Московской области; прокурором Смоленского района Смоленской области — по факту размещения дачных участков, возведения хозяйственных построек и производства незаконных раскопок на территории Гнёздовского комплекса археологических памятников; прокурором Центрального округа г. Курска — по факту разрушения участков культурного слоя археологического памятника "Древний Курск" при строительстве гаражей и проведении других строительных работ.

Прокуратурой было установлено, что органы государственной власти и местного самоуправления ненадлежащим образом выполняют возложенные на них обязанности по осуществлению государственного контроля за соблюдением законодательства об охране и использовании объектов культурного наследия.

Прокуратурой Калининградской области установлено, что произведено 8 раскопок (общей площадью около 100 квадратных метров) неизвестными лицами на северной окраине памятника "Водянское городище"; вскрыто 15 погребений, разбиты и повалены охранные знаки на территории "Русское кладбище"; повреждены памятники "Моховое" (Кауп), "Коврово" (Долькайм). По сведениям прокуратуры, эти действия остались без внимания и должного реагирования Научно-производственного центра по учету, охране, использованию и реставрации памятников истории и культуры Управления культуры администрации области.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, не обеспечен надлежащий контроль за сохранением и использованием памятников архитектуры "Звягинский могильник", "Хозинское городище" министерством культуры Нижегородской области. В Тульской области в результате передачи органами местного самоуправления земельных участков в пользование юридическим и физическим лицам без учета их археологической ценности был разрушен и разграблен памятник "Городище Супруты".

Аналогичные факты выявлены органами прокуратуры в Карачаево-Черкесской Республике, Волгоградской, Пермской, Смоленской областях.

В целях устранения нарушений законодательства об охране археологического наследия прокуратурами субъектов Российской Федерации в адрес органов местного самоуправления, руководителей министерств и управлений культуры субъектов Российской Федерации, начальников государственных инспекций по охране и использованию памятников истории и культуры внесены представления.

В ходе проверок прокуратурами в субъектах Российской Федерации было организовано изучение уголовных дел и материалов проверок, по которым ранее в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства были приняты процессуальные решения. По их результатам в июле 2004 года органами прокуратуры Республики Карелия, Краснодарского, Ставропольского краев, Брянской, Оренбургской, Пермской, Рязанской областей отменено 7 незаконных постановлений о прекращении и приостановлении уголовных дел (с возобновлением расследования) и 12 незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел (с направлением материалов для дополнительной проверки).

Как следует из официального ответа, ход расследования уголовных дел, проведение дополнительных проверок и рассмотрение документов прокурорского реагирования Генеральной прокуратурой Российской Федерации контролируются.

Разделяя озабоченность состоянием сохранности археологического наследия России и учитывая важность данной проблемы, Верховным Судом Российской Федерации принято решение при разработке постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике по делам о преступлениях против собственности уделить внимание вопросам археологического наследия.

Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации высказались в поддержку предлагаемых мер по совершенствованию государственного контроля в сфере охраны объектов культурного наследия и готовы принять участие в работе над законодательством, регулирующим эти вопросы.

В ходе заседания участники "круглого стола" неоднократно высказывались в отношении финансирования мероприятий по археологическому обследованию территорий и паспортизации археологических объектов, укрепления приборной базы археологических научных организаций. Согласно поступившим официальным ответам, данные вопросы будут рассмотрены в установленном порядке Министерством финансов Российской Федерации при формировании федерального бюджета на 2005 год и Федеральным агентством по культуре и кинематографии при формировании федеральной целевой программы "Культура России (2006—2010 годы)" в рамках финансирования мероприятий по сохранению археологи-

ческого наследия России в соответствии с заявками, представленными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Вопросы сохранения археологического наследия нашли широкий отклик в субъектах Российской Федерации. Свои замечания и предложения по совершенствованию государственного контроля в сфере охраны объектов культурного наследия направили в адрес Комитета Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии руководители Республики Карелия, Республики Коми, Республики Мордовия, Республики Татария, Ставропольского края, Астраханской, Волгоградской, Вологодской, Ивановской, Калининградской, Нижегородской, Новосибирской, Ростовской, Тверской, Ярославской и других областей.

Во многих субъектах Российской Федерации информация о заседании "круглого стола" доведена до сведения органов местного самоуправления муниципальных образований.

Так, правительством Ставропольского края в целях обеспечения сохранности объектов археологического наследия направлено письмо в адрес глав городов краевого значения, территориальных и районных государственных администраций Ставропольского края о необходимости выполнения требований действующего законодательства Российской Федерации и Ставропольского края в области охраны и использования памятников истории и культуры.

Во исполнение Рекомендаций "круглого стола" правительством Ставропольского края принято решение о введении в практику открытого обсуждения проектов, связанных с реконструкцией исторических городов и развитием инфраструктуры на территориях, насыщенных историческими памятниками.

В Ростовской области уже существует практика открытого обсуждения проектов, связанных с реконструкцией исторических городов и развитием инфраструктуры на территориях, насыщенных историческими памятниками. До начала хозяйственного освоения территорий специалистами проводится предварительное археологическое обследование земельных участков. Наиболее значимые проекты рассматриваются экспертным советом.

В Ярославской области открытое обсуждение гражданами и их объединениями проектов, связанных с реконструкцией, новым строительством, развитием инфраструктуры, а также проведением независимой экспертизы, закреплено юридически в соответствии с законом Ярославской области "О градостроительной деятельности на территории Ярославской области".

Следует заметить, что нормативная правовая база субъектов Российской Федерации в сфере сохранения культурного наследия активно совершенствуется. Приняты или ведется работа над законами субъектов Российской Федерации, где указанные вопросы находят свое решение.

В Республике Карелия ведется работа над проектом закона "О государственной охране объектов культурного наследия на территории Республики Карелия", который позволит скоординировать работу республиканских и муниципальных органов власти по сохранению памятников истории и культуры, в том числе и объектов археологического наследия.

В Нижегородской области в стадии рассмотрения находятся проекты законов "Об объектах культурного наследия регионального и местного значения" и "О Нижегородском Кремле".

По мнению органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в целях реализации Федерального закона "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" со стороны федеральных органов государственной власти необходимо обеспечить участие органов государственной власти субъектов Российской Федерации в осуществлении государственного контроля за сохранением объектов культурного наследия. Тем более что на местах, в субъектах Российской Федерации имеется интересный опыт работы по сохранению объектов культурного наследия.

Так, правительством Вологодской области формируется на 2005 год широкий план мероприятий по выявлению и учету памятников археологии, охране и использованию археологического наследия области при участии археологов, ученых и специалистов, работающих в этом направлении.

В администрации Ивановской области совместно с Управлением внутренних дел Ивановской области разработан и утвержден План мероприятий по профилактике и пресечению фактов незаконных археологических раскопок на территории Ивановской области.

Интересен опыт взаимодействия органов государственной власти Ярославской области и ученых-археологов. Как отмечают руководители области, большая часть исследований связана с осуществлением конкретных хозяйственных проектов: прокладкой магистрального нефтепродуктопровода, строительством магистрального газопровода, реконструкцией автодороги. Ряд исследований носит характер охранных работ. Часть полевых работ направлена на выявление новых и уточнение уже открытых объектов археологического наследия, осуществление реставрационных проектов в части архитектурно-археологических исследований.

В Ярославской области проблемы, связанные с актуальными вопросами охраны археологического наследия, регулярно обсуждаются археологами, историками, краеведами, представителями широкой общественности на научно-практических межрегиональных конференциях "Археология: история и перспективы", организаторами которых являются департамент культуры и туризма администрации области, государственный музей-заповедник "Ростовский Кремль", Ярославский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

Одной из приоритетных задач охранной деятельности в Мордовии является полное археологическое обследование восточной части республики в связи с плохим обследованием данной территории. Западная часть республики изучена в несколько раз лучше, так как была охвачена комплексом охранных мероприятий, проводимых в 70-е — 80-е годы в связи с гидромелиоративными работами в пойме рек Мокша, Вад, Парца.

После паспортизации и инвентаризации как известных, так и вновь открываемых памятников, фиксации и составления первичной учетной документации на открытые во время археологических разведок памятники с последующей постановкой на государственную охрану будет составлен подробный каталог памятников истории и культуры, расположенных на территории Республики Мордовия. Издание каталога является одной из первоочередных задач Правительства Республики Мордовия.

Подводя итоги "круглого стола", следует сказать, что актуальные проблемы сохранения археологического наследия России могут быть решены только благодаря координации усилий всех ветвей власти с привлечением широкого круга ученых, специалистов и общественности.

"Круглый стол" Совета Федерации

СОХРАНЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

19 марта 2004 года

Материалы представлены
Комитетом Совета Федерации
по науке, культуре, образованию,
здравоохранению и экологии

Над материалами работали:
А.Ф. Костюкович, руководитель аппарата Комитета,
кандидат философских наук;
Н.Т. Колдаева, консультант аппарата Комитета,
кандидат технических наук

Редактор *Н.В. Ильина*

Оригинал-макет подготовлен
Издательским отделом
Управления делопроизводства Аппарата Совета Федерации

Отпечатано в отделе автоматизированной подготовки документов
Управления делопроизводства Аппарата Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
Тираж 250 экз. Заказ №